АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

№ 4 [24]•2018

18 сентября исполнилось 370 лет со дня мученической смерти игумена Брестской земли Афанасия (Филипповича)

Традиционно в этот день состоялся крестный ход от Симеоновского кафедрального собора до мужского монастыря преподобномученика Афанасия Брестского. Божественную литургию и праздничный молебен тут возглавил предстоятель Белорусской Православной Церкви, Патриарший Экзарх всея Беларуси, митрополит Минский и Заславский Павел.

Кроме того, в парке имени 1000-летия Бреста (Христо-Рождественский приход микрорайона Вулька, ул. Краснознаменная, 73) состоялась закладка памятной аллеи деревьев, посвященной 370-летию мученической кончины святого Афанасия и в ознаменование 1000-летия города над Бугом.

Этой юбилейной дате также будет приурочено проведение в ноябре нынешнего года научно-богословской конференции совместно с представителями светских высших учебных заведений Бреста и церковными историками, богословами, преподавателями духовных школ Русской Православной Церкви и высших учебных заведений Республики Польша.

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНАЕ ЛІТАРАТУРНАЕ ВЫДАННЕ

БРЭСЦКІ РАЁННЫ ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ

АДДЗЕЛ ІДЭАЛАГІЧНАЙ РАБОТЫ, КУЛЬТУРЫ І ПА СПРАВАХ МОЛАДЗІ РАЙВЫКАНКАМА

БРЭСЦКАЕ АДДЗЯЛЕННЕ САЮЗА ПІСЬМЕННІКАЎ БЕЛАРУСІ (ГРАМАДСКІ ФУНДАТАР)

БРЭСЦКАЯ РАЁННАЯ БІБЛІЯТЭЧНАЯ СЕЦЬ

Кантакты:

(+375 29) 20-161-02;
e-mail: kotlas@tut.by
Чытаць анлайн: http://brest-railib.by

16+

Падпісана да друку 30.11.2018.
Фармат 70x100 1/16. Гарнітура PF Agora Serif Pro.
Тыраж 99 экз. Ум. друк. арк. 8,10.
Друк цыфравы. Надрукавана ТДА «Артлайнсіці»,
г. Брэст, вул. Карбышава, 74.
Арыгінал-макет падрыхтаваны
ТАА «Паліграфіка», зак. 313-2018.
Пасв. 2/2 ад 16.08.2013, пасв. 1/22 ад 16.08.2013,
вул. Стафеева, 21, 224007, г. Брэст
тэл. (+375 162) 49-26-79, www.poligrafika.by

1-я с. вокладкі: Новогодняя открытка «Все замерзло в ожидании»

1-я і 4-я с. вокладкі: Святочны рушнік

Выходзіць штоквартальна
Мова: беларуская, руская

№ 4 [24] • 2018

У НУМАРЫ

Пагадненне аб супрацоўніцтве заключылі Зорны гарадок і Брэсцкі раён

Пасля XXXI міжнароднага кангрэса Асацыяцыі ўдзельнікаў касмічных палётаў яго делегаты наведалі некаторыя рэгіёны нашай краіны. Сустракалі дэлегацыю касманаўтаў і ў Тамашоўцы Брэсцкага раёна, якая з'яўляецца малой радзімай першага беларускага касманаўта двойчы Героя Савецкага Саюза Пятра Клімука.

У музеі касманаўтыкі мясцовай сярэдняй школы быў падпісаны дагавор аб супрацоўніцтве паміж Брэсцкім раёнам і Зорным гарадком Маскоўскай вобласці. Ініцыятыва мерапрыемстваў па збліжэнні двух рэгіёнаў належала Пятру Клімуку. Старшыня Брэсцкага райвыканкама Уладзімір Сянчук назваў прынятае пагадненне рамачным. Гэта значыць, што ў працэсе работы яно будзе пашырацца і знаходзіць розныя кірункі для ўзаемадзеяння. І пачнецца сумесная работа з галін адукацыі і культуры.

Бакі бяруць абавязацельства падтрымліваць партнёрства школ. Дэлегацыі работнікаў адукацыі змогуць абменьвацца вопытам работы, а групы вучняў будуць прыязджаць на экскурсіі, каб пашыраць свой кругагляд. Прадугледжаны таксама сумесныя семінары для навукоўцаў. Ключавым прыярытэтам супрацоўніцтва ў галіне навукі і адукацыі вызначаны касманаўтыка і машынабудаванне.

Цэлы раздзел дагавора прысвечаны абавязацельствам наладжвання супрацоўніцтва і абмену вопытам паміж органамі мясцовага самакіравання, грамадзянскімі інстытутамі. Вялікая ўвага ўдзяляецца культурнаму супрацоўніцтву. Бакі выказалі спадзяванне, што работа, якая распачнецца па гуманітарным кірунку, прывядзе да больш маштабнага — эканамічнага супрацоўніцтва.

Як паведаміў намеснік старшыні Брэсцкага райвыканкама Павел Валынец, самай першай справай на шляху супрацоўніцтва стане абнаўленне экспазіцыі музея ў Тамашоўцы. Музей цікавы, першы такога тыпу ў нашай краіне, але асноўныя яго экспанаты ілюструюць касмічную галіну 80–90-х гадоў. Цяпер многае памянялася, існуе патрэба дадаць у экспазіцыю інтэрактыву. Што і паабяцалі зрабіць маскоўскія партнёры. А яшчэ на лета запланаваны візіт дэлегацыі Брэстчыны ў Зорны гарадок. Там і будзе вызначаны графік паездак дзяцей на экскурсіі ў Зорны.

«А ў будучыні спадзяёмся на абмен вопытам паміж нашымі органамі самакіравання і Зорным. Ён з'яўляецца ўнікальнай адміністрацыйнай адзінкай, там ёсць і свой Савет дэпутатаў», — дадаў Павел Валынец.

Святлана ЯСКЕВІЧ

АСТРАМЕЧАВА
І АСТРАМЕЧАЎЦЫ

Хроника становления в фотографиях

Фото из семейного архива Вавренюка Василия Кондратьевича, д. Остромечево

Доярка колхоза «Память Ильича» Шиш Просковья Дмитриевна (орден Ленина, орден Октябрьской революции) вместе с орденоносцами Брестского района возле Брестского РИК

5-е отчетное собрание уполномоченных колхозников колхоза-комбината «Память Ильича», февраль 1986 г.

Дожинки в колхозе-комбинате «Память Ильича», июль 1987 года (в центре — ветеран Дзюбенко Павел Артемович)

Механизаторы Хомич Федор Тихонович с сыном Василием, 2000 г.

8 августа 1978 года — посещение колхоза-комбината «Память Ильича» членом Политбюро ЦК КПСС Никоновым Виктором Петровичем (бывший министр сельского хозяйства РСФСР)

На «Дожинки»

Концерт участников художественной самодеятельности Остромечевского СДК на празднике «Дожинки», 1987 г.

Праздник Деревни

Дожинки

Весенний сев, участок Лыщицы

Работники МПМК-3 на строительстве кормоцеха комплекса КРС Остромечево

Скакун с колхозными резчиками на въезде в Остромечево

Лешкевич Иван Григорьевич с семьей

Начальник участка Лыщицы Гуринович Валерий Васильевич с водителем Малохвеем Юрием и механизатором Хомичем Василием, 2000 г.

День работников сельского хозяйства, комплекс КРС, 1984 г.

1-е отчетно-выборное собрание колхоза-комбината «Память Ильича», 23 февраля 1985 г.

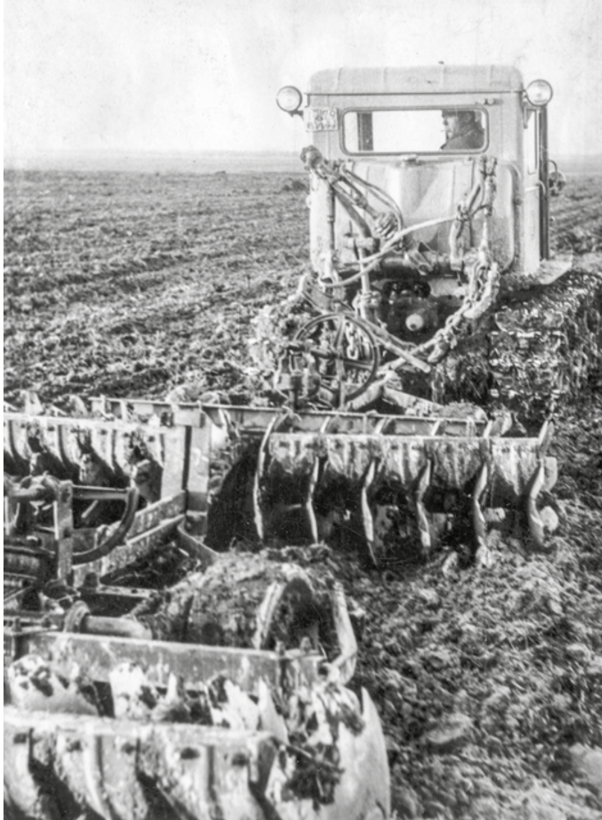
Дожинки

5-е отчетное собрание уполномоченных колхозников колхоза-комбината «Память Ильича», февраль 1986 г.

Скакун с ветеранами колхоза, жителями д. Лыщицы семьей Курилюк: Анной Григорьевной и Борисом Степановичем

Старый снимок

Скакун знакомит гостей колхоза с поселком

Участники художественной самодеятельности Остромечевского СДК на празднике «Дожинки»

Встреча в п. Остромечево эстонской делегации, осень 1986 г. (2 нижних фото на развороте)

Старая слава новую любит

ОАО «ОСТРОМЕЧЕВО» — на Республиканской доске Почета

В Минске в канун Дня Независимости открылась обновленная Республиканская доска Почета. Подчеркнем тот факт, что предопределил это событие Указ Президента Республики Беларусь №225 от 26 июня 2018 года «О занесении на Республиканскую доску Почета победителей соревнования за 2017 год». Отрадно отметить, что в номинации «среди организаций сельского и рыбного хозяйства» в число победителей вошел и представитель Прибужья — коллектив ОАО «Остромечево».

В церемонии открытия обновленной Республиканской доски Почета приняли участие первый заместитель премьер-министра Василий Матюшевский, заместитель министра экономики Александр Червяков, руководители и представители трудовых коллективов, местных исполнительных и распорядительных органов, ставших победителями соревнования. На площади Государственного флага по этому поводу состоялся торжественный митинг, на котором чествовали победителей. Присутствовал на нем и директор ОАО «Остромечево» Олег Бурак.

Бесспорно, в ОАО «Остромечево», которое в феврале будущего года отметит свое 70-летие, передового опыта более чем достаточно. Олег Бурак не скрывает того обстоятельства, что 2017 год для хозяйства в финансово-экономическом плане сложился благоприятно: было увеличено производство сельскохозяйственной продукции, выросли объемы ее продаж и денежной выручки. Это, в конечном счете, и предопределило занесение акционерного общества на Республиканскую доску Почета.

Темп роста объемов производства сельскохозяйственной продукции предприятия в сопоставимых ценах к 2016 году составил 111,1% при задании на год 102%. Привлечено инвестиций в основной капитал в размере 8262 тыс. рублей, это в 1,8 раза больше, чем за 2016 год. Общий денежный доход по хозяйству достиг 40910 тыс. рублей. Получено 7617 тыс. рублей чистой прибыли, рентабельность хозяйственной деятельности составила 26,4%. В том числе рентабельность продаж — 19,1% при задании 9,6%.

Почвы хозяйства, по информации Олега Анатольевича, обладают достаточным плодородием и при внесении

сбалансированных норм минеральных и органических удобрений, соблюдении всех технологических операций и, конечно же, достаточного количества осадков они способны давать высокие урожаи, что в очередной раз подтвердил прошлый год. Урожайность зерновых и зернобобовых культур с кукурузой на зерно в хозяйстве составила 61,8 центнера с гектара, рапса — 35,9, сахарной свеклы — 553. В 2017 году зерновые культуры занимали 4646 гектаров с кукурузой на зерно, валовой сбор зерна в весе после доработки составил 28720 тонн, что на 20,4 % выше уровня 2016 года.

По производству плодов и ягод обеспечен валовой сбор в количестве 3948 тонн — один из самых высоких среди сельскохозяйственных организаций страны.

Весомых результатов в своей работе добился коллектив животноводческой отрасли хозяйства. В выручке от реализации удельный вес продукции ферм и комплексов составил по прошлому году 68,5%. На 1 января хозяйство имело 15299 голов КРС, в том числе — 2560 коров. Удой на буренку составил 9653 кг, плюс к предыдущему году — 915 кг. Наивысшего удоя добилась ферма «Остромечево» — 9954 кг (+973 кг). Следует подчеркнуть, это самый высокий уровень среди всех МТФ Прибужья. В целом производство молока ОАО «Остромечево» составляет почти четверть от районного объема. На сегодняшний день молочное скотоводство является в хозяйстве одной из самых высокорентабельных отраслей. По итогам 2017 года оно принесло 6.156 тыс. рублей прибыли при рентабельности 74,6%.

За счет собственных средств было завершено строительство телятника на 400 голов на ферме «Остромечево» и начата реализация масштабного инвестиционного проекта: «Расширение МТФ на 600 голов при агрогородке Остромечево до 1000 голов дойного стада». Активно велась работа по обновлению машинно-тракторного парка и сельскохозяйственной техники.

Широко практиковалась поддержка организаций социальной сферы, находящихся на территории Лыщицкого сельского Совета и района в целом. Учреждениям образования, здравоохранения, социальной защиты оказана безвозмездная спонсорская помощь на сумму 20,8 тысячи рублей.

Согласитесь, коллектив ОАО «Остромечево» достоин того, чтобы в канун юбилея предприятия оказаться в числе победителей соревнования на Республиканской доске Почета.

Виктор ГРИШИН
Фото БЕЛТА

Ордэн Пашаны — кіраўніку

Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь Аляксандр Лукашэнка сваім Указам №359 ад 4 верасня бягучага года ўзнагародзіў ордэнамі і медалямі дзяржавы шматлікую групу лепшых працаўнікоў краіны.

Асабліва прыемна падкрэсліць той факт, што сярод тых, хто адзначаны пачэснымі ўзнагародамі, ёсць і прадстаўнік Прыбужжа. За шматгадовую плённую працу, высокі прафесіяналізм, вялікі асабісты ўклад у развіццё сельскагаспадарчай галіны ордэнам Пашаны ўзнагароджаны дырэктар ААТ «Астрамечава» Алег Бурак.

Так трымаць, Алег Анатольевіч!

Памяти Игоря Лученка

Свеча горит

История встреч композитора Игоря ЛУЧЕНКА и колхозного председателя Алексея СКАКУНА

Этим людям самой судьбой было суждено встретиться и подружиться. Иначе и быть не могло: ведь орбиты ярких личностей на жизненном небосклоне ну просто обязаны пересекаться. Чтобы светить еще ярче. Чтобы гореть всегда.

...Накануне 20-летнего юбилея СПК «Остромечево» и 55-летия председателя передового хозяйства Алексея Скакуна на празднование этих событий в агрогородок Остромечево приехал известный белорусский композитор Игорь Лученок, а вместе с ним — исполнитель его песен, популярный вокалист Иван Криводубский. Их разместили в колхозной гостинице.

Прибытие минских гостей совпало с выходом в свет праздничного номера одной из областных газет, приуроченного к славному юбилею. Газеты с «юбилейными» материалами доставили прямо в кабинет председателя, а тот, естественно, предложил их вниманию прибывших гостей.

Игоря Лученка заинтересовало опубликованное стихотворение. Первое четверостишье звучало так:

Назвалі хлопца Аляксеем,
Больш стала ў вёсцы Скакуной.
Ён спраўна з бацькам жыта сеяў,
Касіў, араў і сеяў зной.

— Слова удачно ложаться на музыку! — воскликнул композитор. — Срочно звоните их автору: пусть напишет припев! Завтра вечером с Иваном (Кривоблоцким) исполним песню на огоньке в честь юбилея председателя!

Сказано — сделано. Связались с брестским журналистом, поэтом Миколой Панасюком, автором юбилейного стихотворения, посвященного Скакуну. Микола Панасюк — давний друг и товарищ прославленного председателя, много и плодотворно писал о достижениях остромечевских земледельцев и животноводов, о перипетиях судьбы Алексея Степановича.

К полуночи текст припева был готов, из Бреста по телефону его приняла уже секретарша композитора. А вечером...

Неизвестно доподлинно, сколько времени понадобилось Игорю Михайловичу для того, чтобы «родить» мелодию, переложить стихотворные строки на музыку. Скажем лишь одно: очень мало. Его озарило вдохновение, природу которого объяснить

невозможно. Разве что — голосом с Небес...

Вечером следующего дня свежая песня была исполнена в составе трио — композитора, певца и автора слов. Оглушительными аплодисментами встретили презентацию песни собравшиеся гости в колхозном кафе «Нива», как только Игорь Лученок объявил об этом. Овации вспыхивали с новой силой каждый раз, когда повторялся припев — «араць мы будзем, сеяць будзем»...

Так новая песня прославленного композитора о передовом председателе Алексее Скакуне обрела рождение и новую жизнь. Вскоре она была исполнена на белорусском радио. Затем прочно вошла в репертуар народного ансамбля музыки и песни «Астрамечаўскія Лявоны». Наряду с такими популярными произведениями композитора, вошедшими в золотую копилку белорусского музыкального творчества, как «Спадчына», «Мой родны кут», «Жураўлі на Палессе ляцяць», «Майскі вальс», «Алеся», «Вераніка», «Авэ Марыя», «Зачарованая мая» и другими.

Автограф нот новой песни композитор Лученок передал в дар автору текста Миколе Панасюку. Одним из первых их опубликовал вместе с биографиями создателей произведения альманах «Астрамечаўскі рукапіс» («Астрамечаўскі рукапіс», №2–2013 г.).

Известный белорусский композитор гостил в Остромечево не единожды. В марте 2016 года Игорь Лученок приехал на собрание тружеников хозяйства поддержать своего друга Алексея Скакуна. В тот день он уходил с председательской должности, которой отдал 34 года жизни. И на сей раз остромечевцы попросили композитора исполнить полюбившуюся им песню «Назвалі хлопца Аляксеем»...

Александр ВОЛКОВИЧ
Фото Сергея МОЩИКА

«Назвалі хлопца Аляксеем»

Муз. Ігара Лучанка *Словы Міколы Панасюка*

Назвалі хлопца Аляксеем,
Больш стала ў вёсцы Скакуноў.
Ён спраўна з бацькам жыта сеяў,
Касіў, араў і сеяў зноў.

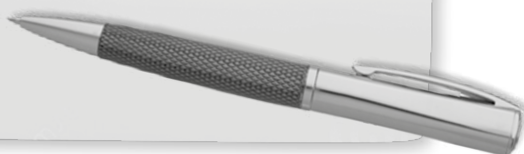
Сарваўся ў свет аднойчы ранкам
З бацькоўскай хаты ў інстытут.
Пад сонцам, зорамі, маланкай
Імчаў дамоў — у родны кут.

Прыпеў:
Араць мы будзем, сеяць будзем,
Жыццё — нібыта баразна.
У свята кожнае і ў будзень
Вітай наш край цяплом, вясна.

Твой скарб — зямля, навука, людзі
І ўзлет імклівы Скакуна.
Няхай табе ў радосць будзе
Яшчэ адна твая вясна.

Прымі яе ты падарунак,
Як самы светлы Божы дар.
Жыві, красуй зялёнай рунню,
Жыцця і шчасця гаспадар!

Прыпеў.

Замежныя адрасы «Астрамечаўскіх Лявонаў»

Народны ансамбль музыкі і песні «Астрамечаўскія Лявоны» у кастрычніку быў запрошаны на свята «Восеньскія сустрэчы з фальклорам» у горад Бяла-Падляска Люблінскага ваяводства Рэспублікі Польшча. На працягу ўсяго года наш калектыў падтрымліваў цесныя творчыя сувязі з польскімі калегамі і неаднаразова выязджаў на розныя мерапрыемствы да польскіх сяброў. У свяце фальклору ансамбль «Астрамечаўскія Лявоны» удзельнічаў упершыню.

На імправізаванай сцэне паказалі сваё самабытнае мастацтва адзінаццаць польскіх фальклорных калектываў. З Беларусі мы былі адзіным ансамблем. Уразіла, з якой павагай польскія гледачы адносяцца да сваей народнай песні і музыкі. Усе, на чале з кіраўніцтвам ваяводства, повята (па нашаму — вобласці, раёна), прадстаўнікі мясцовай улады, уважліва, з вялікай павагай прагледзелі ўсю праграму. А працягвалася яна амаль чатыры гадзіны!

Здарылася так, што у рамках «Восеньскіх сустрэч з фальклорам» сваё пятнаццацігоддзе адзначаў мясцовы гурт з м. Загайкі «Чырвоныя каралі». Мы дзякуем арганізатараў свята, удзельнікаў калектыву за цёплы прыем і, карыстаючыся нагодай, яшчэ раз віншуем «Чырвоныя каралі» з творчым юбілеем. Жадаем «Сто лят!»

Людміла МЕЛЬНІК

ЧАРОЎНЫЯ СПЕВЫ І ПАДАННІ СПАДЧЫНЫ

Аповед народнай лекаркі Марыі БУЙНІЦКАЙ з Новых Лышчыц пра вайну і вясковае жыццё

Запісала студэнтка 1-га курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Марына ЕРМАКОВА ад жыхаркі Марыі Сямёнаўны БУЙНІЦКАЙ 1926 г. н. ў в. Сухарэвічы Брэсцкага раёна (беларуска, мясцовая, праваслаўная)

Як жылі ў ваенныя гады

— Вы в этой деревне родились?

— Не, не в этой, но ныдалёко. Сухаревичы.

— А мама с папой откуда были?

— Тожэ там. Там и бабушка, и дедушка.

— А сколько Вам было, когда война началась?

— Ну щытайтэ, як я с двадцать шостого года.

— И Вы были как раз тут, в деревне своей?

— Да, в Сухаревичах. Самолёты. Это ж чытыры часа утра. И вжэ тут это було. И папа, покойный муй, прыйшов и говорыть маме моей: «Маня, кажэ, вставай, тут война идэ!» Ну и мы встали. Повыходылы на улицу все люди с домов. Самалёты летять, гудуть, солдаты бегуть полямы. Ну шо, и одразу в этой дэнь, як война вжэ, и немцы в деревни, и поихалы. Я никогда не думала, шо буду жыть. Одно думала, як тож помирать буду.

— Так страшно было?

— Ой, оно чуть, и растрэльвалы. А весной мы вжэ з дому все в поле. А на поли воронкы тыи, шо во время войны были бросали бомбы. И тыи ямкы. Облаву делали на молодёж и забыралы в Германию на работу. Хто ёго знае, куды воны их отправлялы. То вжэ казалы: «Луччэ хай забъють, чым куды воны повызуть». Потому шо воны прамо як зверы булы. Не дай Бог! Шоб воны шлы так жалея людэй, то воны мусыть усёй свит забралы б, а воны так сыбэ агресивно повылы. И люды, якыи ждалы немцов, то всё, охота отпала и в их. А ждали тые, шоб кому урадковать.

— А полицаи были у Вас тут?

— Прыизжалы полицаи и облаву делалы. А полицаи были те, которые немцов ждали. Папа мой в тюрьме сидел, а дядя, отца брат, он был председателем колхоза, то и дядю забрали, а отец был секретаром в сельсавете. И ужэ это ж враги. Расказвав отец, казав так: «Бъють, допрашвають, бъють». А одного, то, казав, допрашвали этым: кручок зачыпляли и такы круг, и тягнуть ёго, а там собака стоить. Собака давай кусать, рвать. Казав, страх. Ны дай Бог. То мама моя, покойна, ходыла по деревни, значыть, за шо ёго забралы, шо ён не виноватый, он ничего плохого не делав. Люди поподписвались. А там у нас був один такий, тожэ забралы. И люды добрыи булы. А одын був таки, шо напысав, шо самогонку гналы. То мама ходыла, люди подпысалы и пустылы отца дамой немцы. Ой, страшно.

Я в школу ходыла. Вучылась. В мынэ такая память була, шо учитель расскажэ — я встану повтору. Вона и зрительна була. А войну, як прожыла, всё, и памяти ны стало.

У нас одын жыв пленый, и казав з Росии дэсь, то цэлую ныделю жыв. Страшно було. Немцы як взнали б, то могли и растрыляты семью. А вин с плена збежал. То брату сапоги пошыв. Харошый був. Жалко, ёго растреляли. Он ушов од нас. Кажэ: «Коб вам плохо ны було». Пойшов у партизаны.

Мой муж быв з Витебской области, то казав, свикров расказвала, бо мужык мой так, як отслужыв тры года, и два месяцы осталось и вжэ дамой пустылы. Война. И вин пойшов на войну. И так вин тры года армии и отслужыв, бо старшына був. То, кажэ, два года, а як старшына, то тры года.

— А этого пленного, который сбежал, его ловили?

— Сказали дэ тыи партизаны находяца и облаву сделали, положыли их. От того стали бить и забылы ёго. Но вин шэ жывый був. Выкопалы ямку и шчэ побылы. Погрузылы в тую ямку и закопалы. Ны дай Бог. Но откапвалы вжэ после войны. Собыралы, да в Чырнавчыцы позавозылы. Той есть брацка могыла.

— А партизаны как себя вели?

— А партизанов у нас мало было. Это эти шо пошли у партизаны, воны мели перыйти туды дальшэ, под Витибщыну. Там свикров казала, шо в дэнь идуть в хату немцы заходять, а ночу партизаны, а в дэнь немцы. Бож йисты хочуть. То давалы тихонько с собою. А так боялись, кажэ, всю трасэ.

— А как же дети были в то время?

— Ну так, ховалысь, боялыся всих. Брат пошов этот в Брэсць. Ой, дэ то? в общэм, с тэй работы на фронт ны бралы. Он покынув работу сам. Всю войну пройшов. Ёго дочка, тут во, в интэрнэте найшла, дэ ён похоронен.

— А Вы с мужем уже познакомились после войны?

— Да.

— А какой это год был?

— Сорок пятый.

Як гадалі

— А как Вы гадали?

— Гадалы на жаниха. То нада молиться. Я ведала всэ, потому шо в пятый класс ходыла в школу, а батюшка прыежав у школу и вжэ детей вучыв молитвам. То я знала. Это надо помолица и гэто одна нога обута, а другая боса. И после молитвы сказать: «Хто муй, прыды мынэ обуй». И вжэ лажышся спать и вжэ ны разговарваты ны до кого, вжэ всё. И видела: я так бегу на горку, а он стоить на гэтый горкы. Так рукы в брукы, в гимнастёркы, фурашка така круглая, и так як ходыв, так и видела. Такы в армии тоды був. И это видело во сне. А вторый раз опять ёго видела. И вжэ як вучылись, и у нас экзамены перыд Иваном Купала. От завтра Иван, а сегодня в ночы, значыть, гадалы. И тожэ, сем девочэк нас в общежытии було в одной комнате. Я кажу: «Девочкы, завтра Иван, а сёння гадають». Ой, усе прыбегли так, усим интерэсно. А як? Я кажу, надо помолица, яку молитву знаиш и казаты так: «Хто муй прыды, мынэ обуй» и одна нога обута, а друга боса и шоб не разговарвали одна с одной. Всё, лажысь и спи. Лыжы тихонько и заснэш». Ну и так погадалы мы.

Я опять вижу во сне, вижу вжэ такым ны молодым, а такым, як фронтовика. Такым в шынели. Идэ, а у нас общежытие було на Совецкой, де аптека, а мы за аптекой. А мне сница, шо я вжэ выйшла у подъезд и стала и смотру, а на улицы сонцэ, а люди идуть с одной

стороны дороги, с другой. А я так стою, руки зложыла и подходыть солдат в шинели: «Пойдём!», кажу: «Куды?», — «Пойдём в город», я кажу: «Ны куды ны пойду! Видиш, у мынэ одна нога обута, а друга боса», а вин махнув рукой: «Это ничево» и ны пускае мынэ.

Ну, во так и женились. Ёго дажэ родители ны прыйиижала. Далеко. Гэто ж Витебская область. Мы вжэ потом забралы и прывызлы. Я з ими прожыла трыцать лет.

— А когда свадьба была, то вы венчаться ездили или нет?

— Не. А мне снывся сон: зайшла у цэрков. Вси люды обуты, а я боса. А мне стыдно стало и я до порога одышла. Смотру, и мои туфли стоять. И я их ны обула. А у мого хозяина був знакомый батюшка. Работав мастером на заводе. Ну и ёго на курсы послали, и пятидесятником був там. На курсы послали и вжэ на том заводе и дальшэ работав.

— И что тот батюшка Вам про сон ничего не сказал?

— Он сказав: «Прыдитэ, я вас повинчаю. Я знаю, шо после войны люды бедные. Мне ни нада вашых денег, я вас так повинчаю». И гэто в том сни була боса, бо ни венчона.

Пра сны

— А вам не снились сны про маму, папу?

— Мама, як умерла шыйсят тры года. Папа, як погиб на фронте, то вона очень плакала. Так любила его, жалела. И он похожы на еи був. А вона тожэ сиротой была з трох лет. Потом вона в Польщу пойшла служыты. А вона нравылась оцу. А потом отец поихав за ею и забрав еи. И ны знаю, як воны там жылы. Ны знаю.

И мне сница: иду по полю... Не, гэто вжэ свикров. А мама прыснилась тожэ так: стою я и вона подходыть, а я кажу: «Мама, можэ мы виноваты, шо з вамы, шо так?» А вона кажэ: «Не, ныц ны зробыш, так нада, так нада». И стала легче. А свикров як, то... Восим мисяцов лижала парализована. Я ухажвала за ей. И вона так все просыла: «Прости. Можэ я виновата, можэ я тыбэ обидила чым? О, гэто всё страдание такое. Я болию». Я кажу: «Не, мама, Вы не виноваты».

Я за тры годы троих дытэй родила. Девочкы моей старшый тры годы було, була шэ млачча.

— А как снилась она вам?

— А снылась: иду я на полю. А поле чысто, ничого ны ростэ. Чысто вспаханэ и всё. Смотру, шалабан якый-то стоить. Подходю, вижу прорызь як на окно. Такая шырока. Ны высока, но такая шырока. И в тэй прорызи все жэнщыны, все смотрать. Смотру, в первом раду свекров моя, а я подхожу, кажу: «Мамо, ну як Вам тут?» — кажэ: «Ой, нам тут добрэ. Добрэ. Нам тут ничо не нада, дажэ и вино есть». Ну а я то вжэ потом сама россудыла: думаю, вино, то их там прычащають.

Пра знакі

— А вот бывают такие знаки: или птица прилетит, или кто меда просит, то говорят умрет? В вашей деревне такого не было?

— В мынэ було такое, що вот; у гэтым сыли, ны так давно. Прылитае птичка, садыца на окно с тэй стороны, а я так подышла, а вона, шух — политела. А потом другый раз щэ раз прылетала. А я кажу, шо будэ якэсь известе, мусыть ны добрэ. Ну брат мой умер. Брат умер. Семсят первого года.

А то недавно сижу там, в зале. Прылитае, смотру, птичка. Так подлитела тольки под окно и скрылась. Потом другий раз подлитае. Думаю, шо то ж

шэ ж новость якаясь будэ ны хароша. Сестра рядом живёт, то больная. И я больная, и вона больная.

Як людзей лячылі

— *А нам говорили, что вы людей лечите и порчу снимаете?*

— Да.

— *И помогает, правда?*

— Да, правда. У меня дочка, старшая, раз чуть не умерла. Прышла сусидка. А вона (дочка) такая говоруха була. В годик разговарвала. Ны картавила. Всё-всё говорыла. А тая кажэ: «Ой, Маня, вона в тыбэ такая говоруха!» Ну ходыты ны скоро пошла. В годик и два месяца, а говорыть, то полностю. Сын в два года ны мог так говорыть, а вона до году всё стала говорыть. В обед поклали еи. Вона спала. А потом як схватыця, як станэ крычаты, стала так напружылась, кажэ: «Мамка!» — гукае. А свикров кажэ: «Ой, еи споврочылы!» А свикров понимала. И вона еи так скорынько водичкыю змыла, так на порогы. Так посадыла еи. На голэ колино посадыла еи и так змыла. Молитву говорыла. Все! И гэто точно, есть добрая минута и плохая.

Во по теливизору пырыдавалы, що тыи люды, шо ругаюца в хати, матираца, то тая хата ны щаслыва. Стены всё упитывать у себя. Нада доброму буты. А буваюць такыи люды, шо прыходять з быдою и говорать: «Ны тут говорано!» А бувае такэе, шо тут выговарваецо, шоб осталося, а сама спокойная.

А як мама говорыла, помню. Сестра у еи була. И всегда як прыйдэ з бидою, всё плачэ. А мама говорыть: «Ну ты ж ко мне никагда з добрым ны прыдэш! Всё плачыш! З быдою!» А мы вечно до еи пойдым города прополым. Помогалы. А в еи було тры сына. Тры хлопца. А в нас девочкы булы. Чытыры девчат и два хлопца. И вот один в этом году умер. Самы млачы. А один на фронте погиб.

— *Ну, а вот как это сглаз переходит на людей?*

— Это вы знаете, шо есть в человека енэргия, котора колы выскажыш, то лёгко, а тому, кому высказвае, то тяжко.

— *А если не человек, а, к примеру, корова?*

— Ну, корова... Я помню корову свою сама зглазила. Видете, добры час, добрая минута и плохы час, и плохая минута. Жыли мы на торфозаводе, а я корову пускала ля колоца воду попыты, бо так далёко воду носыты. А корова була такая добрая. А перэдни сиськы такыи маленькы, а задни длинны. А я так стою и смотру — вона пье. И думаю: якые-то сиськы, якое-то вымя ны красивэ в еи. На другы дэнь, выпустыла, а вжэ с сиськамы ны короткымы, а длинным. Поровнялысь. И кажу: «Мам, я наверно корову споврочыла». А я ны говорыла, а так подумала. А вона в нас така корова добра була. И молока много

давала. А тыпэр кажу: «Дывысь, що!» А вона кажэ: «Я думаю, шо у корови вымя твэрдэ стало». Но вона од вроков знала. От иногда чэловек и не виновен. А шэ, як иногда отнимаеш ребёнка от груди, он плачэ, жалко становыца, даш сиську — всё! Той ребёнок дажэ сам соби врэдный будэ. Ныльзя вжэ давать. Отняла и всё!

— А эти сглазы снимать на заходе солнца нужно, чтобы солнце с собой забрало или наоборот?

— Не, пырыд заходом. Дэнь уходыть и всё уходыть.

— А как водой обмывают, то от себя или как?

— Отмокаиш руку и змываиш. На отмаш. Одну ручку, другую, и голову так. (Показывает как).

— А вода кипячёная или простую можно?

— Просту можна. Быру две кружкы. У однэи вода, а другу таку, порожную. И по тры глотка нада с однэи кружкы в другую. Я сама старша, перва быру, потом хто по млачэ и млачы. Обмываиш и говорыш: «От урокы есть помоцы, Господи, благослови! Злому вочы заслони! Иисусе сыне Божей стань (имя) в допомозе».

— А вот, говорят, когда на перекрёстках что-то выкидывают, то нельзя поднимать. Это так?

— Да.

— А вот говорят, что есть такие люди, которые всякие порчи наводят, то они сами могут долго умирать и мучиться...

— Ну, гэто моя бабушка расказвала. Бабушкы мэи систра жыла. Мы в одных Сухаревичах, воны в другых, в Малых. И всё тая бабулька моя була. И кажэ, шо тая от коров молоко отбырае. Ну, то кажэ, стала вмыраты, то, кажэ, ны могла вмырти. Тры дня вмырала, ны могла вмырти, то, кажэ, пока ны зрывалы гэтэ, потолок там над двырыма. И кажэ, рычыть коровьимы гукамы. Прыбигла вона, дочка йи. И кажэ, ой, Божычку, идитэ, бо там мама вмырае. Я, кажэ, зайшла, а тая мама рычыть, а голосамы всякымы, то и вси повтыкалы з хаты, а чого я там буду и зобралась и пойшла. Шоб, кажэ, я дывылася на гэтэ чудо. То вона, кажэ, отбырала молоко от людэй, от коров, а я, кажэ, должна муку такую нысты. Нее. Кажэ: иды сама над ею сыды. Ну, тры дня. И зять поихав за гробом, гроба ля еи прывиз и той гроб шэ два дни ля еи стоев.

— Говорят, что и на том свете им плохо. Это ж грех.

— Да, грех. Нельзя людям плохое делать.

— А вот когда беременная женщина ходит, то что-то ж нельзя делать?

— Ныльзя чырыз проволоку пырыступаты, чырыз проволоку. Ды и я пырыступала, ну. Потому шо мы жылы, а там забор проволыкою був. Да я як иду, то чырыз проволоку пырыступаю. Иду ды бачу яблыко такэ харошэ лыжыть. Можэ гэто и зашкодыло.

— А что предсказывает рождение ребёнка?

— Мне прыснылось, шо окуня муж зловыв. И гэто, зловыв окуня, вытягнув на бэрыг...

Запіс 2014 г.

***Заўвага:** вытрымана асаблівасць мясцовай гаворкі.*

Класічная літаратура жыве ў народзе

Запісала студэнтка 1-га курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Ганна САГАНОВІЧ ад ПАРХОЦ Дзмітрыя Іванавіча 1928 г.н. ў в. Малыя Радванічы (беларус, прыезджы з в. Каменная, хрысціянін)

— Можа, вы вайну памятаеце? Можа вы нам раскажаце што-небудзь?

— Ооо, божэ мой, конечно, чё уж. До войны мы жыли в Каменной, станция Каменка. О, на этой станции, отец мой работал дежурным по станции, до войны и вот после войны, так и до пенсии работал. Тогда до войны нам дали хутор, вот здесь, возле Шэбрынского леса, так вот, як до сценки, так впираўся наш хутор, в казённый в лес, лесничёвка ешчэ там работала тогда. Ну и вот, после войны отец пошёл там зноў, а я годы молодыя и понравилася шэ мне соседка и женился, и вот женился и па севодняшний день есть у нас общее желание — дети: сын и дочка была. Ну и мы так жили вот, уже потом после футор под лясом там под самый лес. Я ходил ещё в польскую школу, отец работал, я говорю, на станции дежурным. Я ходил в школу. Учительница была, полячка, Лёдзя Скраболінска, помню так, Лёдзя Скраболінска, ну вот и я там шо то два класа кончив, потом зноў война, перепады разные. Ну, отец пошёл, на войну.

— Як вы сустрэлі пачатак вайны? Колькі вам было лет?

— Мне было тринадцатый год, ну хай двинадцать там з лишним, во тринадцатый. То мы там жыли, самый крайний хутор у нас был от границы з лесным. Пережыли партизанку и всё и, короче говоря, ну разные случаи были, и хорошие люди были, которые ховались и плохих хватало, всех было.

И так жили, покуда после войны стала отмирать, как говорят, это футорская система, и мы вжэ оттуда построили здесь домик свой. И так от семьи на севодняшний день один я остался, сколько было разных и политических моментов вот, и всего и о так остался на старость и один живу. Ну, я после войны тоже пошёл по следам отца.

Где-то прочитал стихотворение, отрывок запомнил. Все это — правда...

Если бог нас своим могуществом,
После смерти отправит в рай,
Что мне делать с земным
имуществом,
Если скажет он: забирай?
Мне не надо в раю тоскующем,
Чтоб покорно за мною шла,
Взял бы я в рай с собой такую же,
Что на грешной земле жила,
Злую, ветреную, колючую,
Хоть ненадолго, да свою!
Ту, что нас на земле помучила
И не даст нам скучать в раю.

Человек не для того рождённый, коб красиво обманывать, говорить всё, шо ему подойдёт, то то будзе не збиваться.

Всю войну мы прожыли возле лесу коло самой дароги, выходить сюда вжэ с леса и наш домик був. А этот строился.

Запіс 2015 г.

Заўвага: *вытрымана асаблівасць мясцовай гаворкі.*

Константин Симонов

Если бог нас своим могуществом
После смерти отправит в рай,
Что мне делать с земным имуществом,
Если скажет он: выбирай?

Мне не надо в раю тоскующей,
Чтоб покорно за мною шла,
Я бы взял с собой в рай такую же,
Что на грешной земле жила, —

Злую, ветреную, колючую,
Хоть ненадолго, да мою!
Ту, что нас на земле помучила
И не даст нам скучать в раю.

В рай, наверно, таких отчаянных
Мало кто приведёт с собой,
Будут праведники нечаянно
Там подглядывать за тобой.

Взял бы в рай с собой расстояния,
Чтобы мучиться от разлук,
Чтобы помнить при расставании
Боль сведённых на шее рук.

Взял бы в рай с собой все опасности,
Чтоб вернее меня ждала,
Чтобы глаз своих синей ясности
Дома трусу не отдала.

Взял бы в рай с собой друга верного,
Чтобы было с кем пировать,
И врага, чтоб в минуту скверную
По-земному с ним враждовать.

Ни любви, ни тоски, ни жалости,
Даже курского соловья,
Никакой, самой малой малости
На земле бы не бросил я.

Даже смерть, если б было мыслимо,
Я б на землю не отпустил,
Всё, что к нам на земле причислено,
В рай с собою бы захватил.

И за эти земные корысти,
Удивлённо меня кляня,
Я уверен, что бог бы вскорости
Вновь на землю столкнул меня.

1941 г.

Новыя вясельныя звычаі

Запісала студэнтка БрДУ імя А. С. Пушкіна Марыя ДЕЙНАК у п. Мухавец Брэсцкага раёна ад ФІЛІПАВАЙ Вольгі Анатольеўны (праваслаўная, 1949 г.н., прыезжая)

— Як у вас праходзіла вяселле?

— Я выходила замуж в 1969 году. А мы жили в Бресте, уже уехали оттуда. Значит, там так, прошла свадьба, ну, там подарки. А на второй день уже невесту одевают: ну, платье. Для меня это было море слез.

Вот я выхожу на крыльцо, а свекруха зовет: Оля, вот тут мусор иди, значит, подмети. Я не вижу никакого мусора, а гости собрались. На второй день это и стали мне мелочь кидать: там пять копеек, десять копеек, двадцать копеек, специальные мешочки такие. А она: ты посмотри, какой мусор, я деньги стала собирать. А она: нет, ты подметай, — я не знаю что делать, а мне тетка одна говорит: мети в хату, мети в хату — это будет богатство. А они кидают и кидают, а я распсиховалась и расплакалась, — ну че вы накидали, я не знаю че делать. А они: мети, мети, в хате будут деньги. Ну, ладно с этими деньгами...

Все потом стали как бы песни петь: вышла молодуха, про казака, там ехал казак с пикой на плече. Потом говорит: ой, воды нет, поди воды принеси, а я говорю, так у нас колонка. Иди воды принеси! А колонка примерно там — вон де жолтый дом. Дала мне два ведра, я пошла. А они идут за мной, ну, говорят, посмотрим, какая ты сильная и сколько воды принесешь. Я пришла, накачала воды, значит, поставила одно ведро, стала качать другое. А вдруг одна бабка подбежала и это ведро мне на голову. Всю меня облила — это вот такое поверье. Ой, я разревелась, не буду я с вами ничего делать.

Ну, там другие всякие шутки-прибаутки.

Запіс 2015 г.

Заўвага: *вытрымана асаблівасць мясцовай гаворкі.*

Прыпеўкі розных гадоў

Запісана студэнтамі філалагічнага факультэта БрДУ імя А.С. Пушкіна сумесна з рэдакцыяй часопіса «Астрамечаўскі рукапіс» падчас фальклорна-гістарычных вандровак па Брэсцкаму рэгіёну

***

До гармошки припевать,
Надо песен много знать,
А я знаю только три,
Выходи, подружка, ты.

***

Припевай, моя подружка,
Припевай, хорошая,
В саду роза расцветает,
На тебя похожая.

***

Гармониста я любила,
Гармониста тешила,
Гармонисту на плечо
Сама гармошку вешала.

***

Гармониста я любила,
Обругала меня мать,
Не ругай меня, мамаша,
У нас весёлый будет зять.

***

Я гармошку на окошко,
Гармониста у кровать,
Подай, мамо, одеяло,
Гармониста укрывать.

***

Гармонист, гармонист,
Я у вас влюбляюся,
Но если есть у вас жена,
То я извиняюся.

***

Гармоніст, гармоніст,
Він цыбулю ужэ іст,
Як на уліцу ідэ,
Спрашуе, цыбуля дэ?

***

Гармонист, гармонист,
Какой ты хороший,
Посмотри за воротник,
Сколько в тебя вошей.

***

Нету света, нету света,
Нету электричества,
Нету качества у ребят,
Не нужно и количество.

***

Вы не смейтеся, ребята,
Мы вас тоже обсмеём,
Хомуты на вас наденем,
На луг пастись отведём.

***

А мой милый тонкий,
Аж от ветру гнётся,
Заведу на конюшню,
Может, отпасётся.

***

Хорошо ты припеваешь,
Я думала — соловей,
А ты рота раскрываешь,
Как собака на людей.

***

Хорошо ты припеваешь,
Я думала куколка,
Посмотрела на тебя,
А ты жаба-крюкалка.

***

Как не вмеешь припевать,
Так ты й не берися,
У соседа есть осёл,
Иди поучися.

***

Как не вмеешь припевать,
Не надо приказывать,
Твоим длинным языком
Трактора подвязывать.

***

Мы с милёночком сидели,
Удвоём на берегу,
Нас лягушки напугали,
Больш туда я не пойду.

***

Мой милёнок как телёнок,
Только разница одна,
Телёнок пьёт воду из корыта,
А милёнок из ведра.

***

На, подружка дорогая,
Передай Пете поклон,
Низко кланяюсь с поклоном,
Дорогой был и знаком.

Ай, подружка дорогая,
Как я буду передавать.
Выйдет мать его родная,
Что я буду отвечать.

Дорога моя подружка,
Я бы так ответила:
«Открывай, мамаша, двери,
Я подружка Петина».

***

Растяни гармонь пошире,
Пускай девки запоют,
Пускай знают во всём мире,
Как колхозники живут.

***

Мы частушек много знаем
И хороших, и плохих,
Хорошо тому послушать,
Кто не знает никаких.

***

Милый тополь, милый тополь,
А я тополиночка,
Милый спит, а я целую,
Спи, моя картиночка.

***

Дзеўкі пойце, дзеўкі пойце,
Дзеўкі веселіцеся,
Тры копейкі вам цэна,
А вы шчэ гордзіцеся.

***

Хоть красива, некрасива,
Любить тебя не просила,
Ты красивый, милый мой,
Зачем ухаживал за мной?

Говорят, я некрасива,
Невеликая беда,
Красота только на время,
А характер навсегда.

***

Девок много, девок много,
Девок некуда девать.
У колхозе кони дохнут,
Будем девок запрягать.

Запіс 2013–2017 гг.

Заўвага: *вытрыманы стылістыка і арфаграфія аўтарскай мовы.*

Вершы: Ніна Мацяш *Музыка: Яўген Ксяневіч*

«Калыханка маме»

Ніна Мацяш (1943–2008) — выдатная беларуская паэтэса і перакладчыца. Скончыла Мінскі дзяржаўны педагагічны інстытут замежных моў. Член Саюза пісьменнікаў СССР. Лаўрэат Літаратурнай прэміі СП Беларусі імя А. Куляшова. Аўтар паэтычных зборнікаў «Агонь», «Удзячнасць», «Прыручэнне вясны», «Поўны келіх», «Жнівень», «Паварот на лета», «Выбранае».

У верасні гэтага года споўнілася б 75 гадоў з дня нараджэння знакамітай беларускай паэтэсы Ніны Мацяш — чалавека цяжкага лёсу, шчырага сэрца і вялікага таленту. Песня «Калыханка маме» прысвечана святу маці, галоўнаму чалавеку для кожнага на зямлі.

Быць разам выпадае нам так мала.
Забудзь трывогу вечную сваю,
Прыляж, мая натомленая мама,
Як некалі ты мне, табе спяю.

Прыпеў:
Задрэмлюць веі над вачыма карымі —
Не дам упасці й парушынцы я.
Сустрэнься ў сне з сабой,
мая ласкавая,
З вясной сваёю, любая мая.

Хоць кропля з абяцанага нам маем
Збываецца праз мулкія гады.
Прыляж, мая даверлівая мама,
Спяю табе, як мне спявала ты.

Прыпеў.

Любоў нябёсы над табой трымае,
Любоўю зорац дні ў тваім акне.
Прыляж, мая усмешлівая мама,
Спяю табе, як ты спявала мне.

Прыпеў.

НАРОДНЫЯ СВЯТЫ І ЗВЫЧАІ БЕРАСЦЕЙШЧЫНЫ

«Крутэ носяць бугато суломы ў свої норы — зыма хулодна будэ»: крот у беларускіх народных уяўленнях

Іна ШВЕД,
доктар філалагічных навук,
кіраўнік лабараторыі
«Фальклырыстыка і краязнаўства»
БрДУ імя А. С. Пушкіна

Крот у міфапаэтычнай мадэлі свету беларусаў, як і іншых славян, належыць хутчэй да «гадаў», чым да звяроў, і дзякуючы падземнаму, схаванаму ад людскога вока ладу жыцця, слепаце і чорнай афарбоўцы звязваецца з хтанічным светам. Многія рысы зблізаюць крата з мышшу і іншымі грызунамі на аснове іх хтанічнасці і шкоднасці. Так, напрыклад, у дыялектах паўднёва-заходняга Палесся крата называюць «поўх», ад агульнаславянскага *pilxъ, да якога ўзыходзяць назвы не толькі крата, але і мышы, пацука, сусліка ў розных славянскіх дыялектах [1].

Паводле легенды, з усіх стварэнняў крот першы ***стаў псаваць*** (падкопваць) ***райскі сад,*** г. зн. пайшоў супроць Божай волі, за што быў пакараны слепатой і «высылкай» пад зямлю. Бог паслаў крата ў нару і прызначыў, што вочы ў яго будуць паступова змяншацца, і напрыканцы свету краты застануцца зусім без вачэй [2, с. 104–105]. Гэтая легенда цікавая і тым, што ўлучае крата адначасова ў касмаганічны і эсхаталагічны кантэксты і выразна проціпастаўляе гэтую жывёлу верхняму, боскаму свету. Паводле іншага ўяўлення, за тое, што крот не браў удзелу ў пракладанні дарог, Бог асудзіў яго на вечнае жыццё пад зямлёй і немагчымасць перайсці дарогу, не страціўшы пры гэтым жыццё [1] — крот акалее «адразу пасля таго, як перапаўзе гасцінец» [2, с. 105].

З хтанічнай прыродай крата і аднесенасцю яго да чужога, ніжняга свету памерлых звязаны ўяўленні пра яго звышнатуральныя здольнасці ***ўтаймоўваць*** нешта ці некага, ***нейтралізоўваць*** уздзеянне адмоўных сіл на чалавека і яго асяродак. Так, пры дапамозе крата ці яго атрыбутаў намагаліся ***ўтаймаваць эпілепсію ды п’янства***. У Драгічынскім раёне калі замаўлялі ад эпілепсіі, у шкурку крата клалі медныя грошы [3, с. 400]. Ад гэтай жа немачы ў Жыткавіцкім раёне намагаліся пазбавіц-

ца наступным чынам: злавіць крата і «живого топить ф печ. Так он пиў его с чаем». «Ад падучкі» лячыліся і крывёй крата: «трэба злавіць крата і, пусціўшы яму кроў, даваць яе хвораму па тры кроплі ў вадзе два разы на дзень, аднак так, каб ён пра гэта не ведаў». Каб пазбавіцца ад п'янства раілі: «калі крот прабіваецца на паверхню, са свежай купіны трэба ўзяць трохі зямлі і, усыпаўшы яе ў гарэлку, даць п'яніцу, пасля чаго яго званітуе, і ён ужо больш у рот ні кроплі не возьме» [3, с. 400, 401, 434].

У народна-медыцынскай магіі, забаронах і прадпісаннях семіятызаваліся такія фізічныя характарыстыкі крата, як чорная ільсняная скурка, маленькія, «сляпыя» вочкі, шасціпалыя канечнасці. Напрыклад, цяжарным забаранялася забіваць крата ці пляваць на яго. У зваротным выпадку магло нарадзіцца сляпое ці шасціпалае дзіця. Калі ў коней «навожывалася» (здзіралася, крывавіла ад працы) скура, на Случчыне эфектыўным сродкам лячэння лічыўся мёртвы крот, павешаны ў стайні [1].

Суаднесенасць структуры сусвету са структурай чалавечага цела магла матываваць узнікненне ўяўленняў пра тое, што ***ад болю ў спіне*** (сімвалічна асацыяванай з засветамі), ***ад радзікуліта***, трэба «ўзяць рытвину, шо крот землю рые, патэрты спину» [3, с. 570], ці што калі свежай крывёю істоты «ніжняга» свету — забітага крата — вымазаць «свае рукі, дык калі кроў будзе абмыта, гэтыя рукі праз усё жыццё змогуць ***лячыць жываты***» [2, с. 105] (жывот — «ніз» чалавека). Лічылі таксама, што страўнікавы боль хутка сунімецца, калі над голым жыватом у хворага разадраць жывога крата, прычым жывот вымазаць крывёю, а астылы пуп звярка трымаць на пупу хворага, пакуль «ні закаляніць». Ад грыжы «крата жывога трэба разадраць напалам і прыкладваць дзіцяці на хворае месца». Здатнасць крата «ўгрызацца» ў зямлю абумовіла яго выкарыстанне і ў так званай чорнай магіі, калі на чалавека «насылалі» грыжу: «зняўшы мяшком скуру з жывога крата, трэба напоўніць яе зямлёй, дзе толькі вымачыўся якісьці чалавек, і насіць на шыі. У апошняга адразу ўтвараецца грыжа, якая не спадзе да таго часу, пакуль злодзей будзе насіць мяшок» [3, с. 467, 530].

У замовах таксама крот трактуецца неадназначна: можа называцца як сярод ***аб'ектаў, на якія павінна перайсці немач***, так сярод тых, што выступаюць ***прычынай хваробы***. Так, у замове ад зубнога болю крот згадваецца сярод дзікіх і свойскіх жывёл, якім, у адрозненне ад чалавека, баляць зубы: «...А баляць зубы ў кошкі, у зайца, у крата, у быка, у каровы, // А каб у раба Божага (імя) не балелі ад веку да веку» [3, с. 460]. У замове ад лішая крот прадстаўлены сярод «пашыральнікаў» немачы: «...Іді ты на лес сухой, лышаю, які ты ест, з гоўном змішаю, чы ты собачы, чы козячы, чы коровячы, чы кобылій... чы кротячы...» [4, с. 646].

Крот выкарыстоўваўся і ў ***любоўнай магіі***. Каб прываражыць («ухапіць») каханага, у Смаргонскім раёне раілі адарваць ад жывога крата лапку (вострую, падобную на чалавечую руку) і «пачвэркаць» ёю гэтага чалавека [1]. Лапка крата фігуруе і ў ***паляўнічай магіі*** — яе (як, дарэчы і змяіную скуру) клалі пад рулю, каб стрэльба «не жывіла» (біла насмерць). У прыкметах крот таксама звязаны з ***хтанічным светам, сферай смерці***. Так, калі крот пачынаў рыць зямлю ў хаце, гэта азначала, што неўзабаве сярод сямейных з'явіцца нябожчык. Паводле ***метэаралагічных прыкмет***, калі крот з-пад снегу выкідваў кратавінне — зіма абяцала быць лёгкай [1]; «Крутэ носяць богато суломы ў свої норы — зыма хулодна будэ» *(ФА; Сварынь Драгічынскага*

р-на). Як і іншыя хтанічныя жывёлы, крот фігуруе ў абрадах ***выклікання дажджу*** (суаднясенне прасторавага нізу з зямною вадою і магічнае ўздзеянне на хтанічныя аб'екты з мэтай уплыву на ваду нябесную). На Віцебшчыне лічылася, што калі павесіць жывога крата галавою ўніз, то не паспее ён памерці, як пойдзе дождж [1].

Ад крата, які і іншых шкоднікаў палёў і агародаў, намагаліся пазбавіцца рознымі сродкамі. На Віцебшчыне такім сродкам лічыўся жывы рак, упушчаны ў яго нару, ці паліца ад сахі, якой перагароджвалі хады крата: «ні таго, ні другога крот не пераносіць і ідзе прэч ці калее». Апазіцыйныя адносіны ўсталёўваюцца і паміж кратом ды жарабцом: «Крот адразу ж акалее, як толькі запаўзе на след жарабца». Каб крот не падкопваў капусту, падчас пасадкі расады на адну з градаў клалі камень [2, с. 104–105].

Абярогамі ад кратоў, як і іншых шкоднікаў, лічыліся і прадметы, што былі асвячаны ў храме, выкарыстоўваліся падчас вялікіх каляндарных святаў, напрыклад Сёмухі: «У нас украшают церковь. Вот в церкви, если берешь, там тоже дают веточки кленовые, и эти маленькие веточки можно принести дохаты. Но они тоже самое... Их и от грома, особенно в сарай, в основном, где скотинка, в сараю их втыкают или в грядки, шоб кроты не крутылы... Свежий, вот в тот день, когда приходишь в церковь» *(Ляплёўка Брэсцкага р-на).* З кратамі змагаюцца і іншым, «рацыянальным» шляхам: «Ой, як воны нам надоілі тыя крота эты год. У меня воны ў огороде ўсё подрылы. Сначала подрылы помідоры, потом агурцы, всё поклалі. Ну, вроде, ў нас посоветовалы іх тымі, пітардамі. От дырка е, о, кротова, туды кладуць пітарду і туда поджыгаюць еі. І кладуць якой-нэбудь там, чі вэдро, жэсць, цэментовы тако. І она взрываеца там, ну ны громко.А раньшэ іх ловілы. Раньшэ такі быў мужык у нас тут, то он специяльно, якія-то прыманкі, ловушкі булы. І он ловіл і іх, вылуплівав шкурку гэту і на доску чатыры на гвоздікі распяў і сушыть, і здаваў. У мэне вот быў мой дзед, тожэ він ловіў. От он начінае тако, рые-рые, а він стоіть-стоіть тако з лопатой, і гоп, лопатой, забыв яго, выкінуў» *(г. Камянец).*

Падводзячы вынікі, можна канстатаваць, што вызначальнымі семіятычнымі характарыстыкамі крата выступае хтанічнсць, лучнасць з ніжнім ярусам светабудовы, з чым звязана яго функцыянальнасць як сродка спынення, супакаення, нейтралізацыі адмоўных праяў засветаў, немачы (як п'янства, эпілепсія), лекавання сімвалічна звязаных з тым светам, нізам частак чалавечага цела (жывот, спіна), а таксама як сродка трансляцыі інфармацыі (звычайна адмоўнага характару) з таго свету ў гэты. У легендах крот адначасова ўлучаны ў касмаганічны і эсхаталагічны кантэксты і выразна проціпастаўлены верхняму, боскаму свету. У заакодзе ўзаемна суадносяцца крот і рак, жарабец.

Літаратура

1. Лобач У. Крот / У. Лобач, Ю. Янкоўскі // Міфалогія: энцыклапедычны слоўнік / навук. рэд. Т. Валодзіна, С. Санько. — Мінск : Беларусь, 2011. — С. 251.
2. Зямля стаіць пасярод свету... Беларускія народныя прыкметы і павер'і: у 3 кн. / уклад. У. Васілевіча. — Мінск : Маст. літ., 1996–1999. — Кн. 1. – 1996. — 591 с.
3. Народная медыцына / уклад. Т. В. Валодзінай. — Мінск : Беларуская навука, 2007. — 776 с.
4. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. У 6 т. Т. 4. Брэсцкае Палессе. У 2 кн. Кн. 2 / А. М. Боганева [і інш.]. — Мінск : Выш. шк., 2009. — 863 с.

Народныя паданні пра назвы вёсак Брэсцкага раёна

Люта • Зводы • Чэрск

У творчасці кожнага народа ёсць свае непаўторныя рысы. Беларуская народная творчасць з старажытнага часу працягвае папаўняць сусветную скарбніцу, чым уносіць пэўны ўклад у развіццё сусветнай культуры. Беларускі фальклор мае шмат агульнага з творчасцю іншых народаў свету, тым самым паказвае на агульнасць законаў развіцця чалавечага мыслення і іх свядомасці. Між тым ён характарызуецца лакальнымі адметнасцямі. Так, непаўторнымі з'яўляюцца народныя паданні пра назвы вёсак Берасцейшчыны.

У народнай традыцыі Берасцейцаў існавалі (і сёння фіксуюцца ў жывым бытаванні таксама паданні пра гарады, рэкі, азёры, пагоркі, асобы). Даволі шырокі спектр назваў сельскіх паселішчаў звязаны з уяўленнямі пра іх геаграфічнае становішча (Бярозаўка, Крыніца, Дуброўка, Бараўляны, Зводы і інш.), з назвамі жывёл і раслін (Валчковічы, Лісава, Барсукі, Баравікі і інш.), асаблівасцямі транспартных шляхаў (Броды, Грэбля і інш.), відамі занятка ў жыхароў–«першанасельнікаў» (Конюхі, Рудня, Бортнікі і інш.), уласнымі імёнамі (Захараўка, Чэрск, Альба і інш.) і гэта далёка не ўвесь спіс. Гэта гаворыць аб адметнасцях «прафіліравання» (тэрмін Е. Бартміньскага), канцэнтрацыі ўвагі на розных аспектах наваколля, дзейнасці чалавека і г. д.

Прывядзем прыклады намінацыі вёсак Зводы і Люта Брэсцкай вобласці.

Інфармантка Займіст Ірына Віктараўна *(пісьмовая, праваслаўная, мясцовая).*

— Я вот узнавала и скажу. Люта, вот где интернат, тут был помещик, лютый он такой был. Злой такой, лютый был. Вот поэтому назвали деревню Люта. А Зводы... В свое время, вот эта речка, что вы проезжали, речечка, в свое время она была большая и широкая, судоходная и очень бурливая. Одна сторона была Польши, а там Украины. И очень воды было много. И вот люди, украинцы, ходили в Польшу. Значит там, на рынок, в магазины. Проходили реку. Тогда границ таких не было и поляки спрашивали :

— Вы откуда?

А они:

— З воды.

Поэтому так деревню и называли — Зводы.

На гэтых прыкладах мы бачым сувязь назвы вёсак з рысамі выбітнай для дадзенай мясцовасці асобы (пана), а таксама з асаблівасцямі транспартнага шляху — воднага.

Разгледзім аповед Харс Марыі Рыгораўны *(1943 г. н., сярэдняя адукацыя, праваслаўная, мясцовая).*

— Больш як трыста гадоў таму назад, у час Паўночнай вайны Пятра І, у нашы лясы бяжаў ранены чэркес. Ён натрапіў на невялікую рачулку. Каля рэчкі знайшоў ён лекавыя травы, якімі вылечыў свае раны. На тым месцы, дзе зараз стаіць капліца, чэркес зрабіў сабе зямлянку і стаў ў ёй жыць. Да яго прыходзілі людзі з бліжайшых хутароў. Чэркес дапамагаў ім, лячыў лекавымі травамі. Вестка пра чэркеса распаўсюдзілася далёка. Калі чэркес памёр, людзі ў добрую памяць аб ім на тым месцы, дзе ён жыў, пабудавалі капліцу. Пастунова сюды пачалі перасяляцца сяляне. Так вырасла вёска, якую ў гонар, у пашану чэркеса назвалі Чэрск.

У гэтым тэксце насельнікі адпаведнай мясцовасці звязалі назву вёскі з асобай, але ахарактарызаванай не па сацыяльнай, а па этнічнай прыкмеце. Цікава, што на працягу трох стагоддзяў назва працягвае функцыянаваць і засталася нязменнай.

Трэба адзначыць, што падобныя матывіроўкі (ад імені даўнейшага гаспадара) назваў вёсак прадстаўлены і ў паданнях з іншых раёнаў, прыкладам з Івацэвіцкага. Паходжанне назвы вёскі Альба са слоў Веры Кляменцьеўны Мяцвяені *(1940 г.н., праваслаўная, адукацыя — 10 класаў, мясцовая)* наступнае:

— А вёска называецца па фаміліі аднаго багатага князя, даже не князя, а графа. Аднаго багатага графа, каторага там была сядзіба. А сядзіба яго была, во дзе вёска заканчваецца, вернее, вот дзе зараз начала вёскі, Альбы, тут вот, па правую сторану. Еслі, як ехаць адсюль, ну туда, у вёску, то па правую сторану, там вот была яго усадзьба. І ана была, даже это, яго сядзіба была после. Ну ў вайну ён выяхаў куда-та, у другія страны, ніхто не знае куда ён выяхаў, той граф. А эта усадзьба асталася, і там яе ўже, ну, разабралі. Ну адным словам, той усадзьбы ўже после вайны не стала, вот. І с тых пор па фаміліі этага графа, там уже, ээ... А эта вёска абразавалася Альба.

Цікава адзначыць, што беларускі народ стварыў за сваю гісторыю шматлікую колькасць высоказначных твораў розных жанраў: казак, балад, загадак, прымет. Але яны ўсё менш і менш сустракаюцца ў жывым бытаванні. А вось паданні, падобныя да прыведзеных, бытуюць не толькі ў вёсках, але і ў горадзе, прычым нярэдка сярод людзей высокага адукацыйнага ўзроўню. Магчыма, паданні з'яўляюцца вельмі папулярнымі і сёння, таму што дапамагаюць зберагчы лакальную гісторыю, актуалізуюць нацыянальную ідэнтычнасць насельнікаў адпаведных рэгіёнаў.

Марыя РУСЕНКА

У нашых суседзей

Древний фольклор маленькой деревушки

Манчаки — маленькая деревушка Каменецкого района, где моя мама, Татьяна Алексеевна прожила до 16 лет, а затем переехала учиться в Брест. За это время деревня почти полностью лишилась своих коренных жителей — прямых носителей традиционной нематериальной культуры. Но Татьяна Алексеевна вспомнила некоторые рассказы старших жителей деревни о свой малой родине, необычные истории из своего детства, несмотря на то, что уже большую своей жизни она проживает и работает в городе.

Мама рассказала истории о контакте с мистическими сущностями, которые в фольклористике приятно выделять в категорию быличек о нечистой силе. Как и полагается законами жанра, эти мифологические тексты подкреплены ощущениями повествователя, которому «удалось пережить и все это самому». Она рассказала об увиденных вечером огоньках, которые приняла за нечто иномирное: «Уже вечерело, может это осень уже была поздняя, но мы еще велосипедом ездили. И я ехала возле леса, и возле дороги горят огоньки. Это не был ни костер, ни дерево не горело. Такой небольшой огонек горел, два рядом. Не глаза, глаза — это были бы точечки, это был бы зверь какой-то виден. Потому что сумерки были, но еще не было темно. Темно не было: просто стало вечереть. И я так еду — и там тоже что-то такое вот, смотрю: какие-то огоньки горят. И мне так страшно стало, наверно что-то вспомнила — и велосипедом быстрей-быстрей-быстрей! И мне казалось, что они прям приближаются ко мне, но я уже старалась не смотреть. Они возле леса были, а в лесу вообще темно. Когда вечереет, то еще на поле, когда едешь через поле, оно как-то чуть вечереет, а когда в лес въезжаешь — то вообще темно. Я быстрей проехала, а потом на следующий день специально останавливалась на том месте и искала, чтобы могло там гореть. Там не было ни костра, никакого дерева обуглившегося». Данный нарратив выстроен по всем законам былички: мифологический объект (огоньки неизвестной природы) активизируется в «переходное» время суток, на закате солнца, преследует человека, оказавшегося во внеурочное время в пространстве, маркированном как «чужое» (лес), и подчеркивается состояние страха, пережитое во время контакта нарратора с иномирной сущностью.

Согласно другому фабулату, изложенному Татьяной Алексеевной, ее

отец был свидетелем похожего явления. Вечером он наблюдал за горящим деревом, а наутро также не обнаружил никаких следов. Еще наша собеседница поделилась рассказом о том, как нечистая сила водила ее отца по лесу из-за того, что он не успел выйти из него до сумерек. В конце своего рассказа она советует в лес вечером не ходить, чем подтверждает мифологические представления о том, что днем господствует человек, а ночью — потусторонний мир, и нарушение человека правил коммуникации с «чужим» имеет негативные последствия для первого. Можно отметить и характерное мифопоэтической картине мира противопоставление деревни и леса: деревня — дом человека, а лес — дом обитателей потустороннего мира, где в темное время суток они безраздельно властвуют. Человеку же опасно вторгаться в такой хронотоп (от чего и предостерегают подобного рода былички, согласно которым нарушивший правила человек сам виноват, в контакте с мистическими явлениями. Мифологические тексты, записанные от моей мамы, обыгрывают традиционные сюжеты: нечистая сила активизируется в сумерки, локативно связана с лесом и часто проявляется в виде огня, на утро же она исчезает, не оставляя следов.

Также Татьяна Алексеевна сохранила воспоминания о магической порче, которая практиковалась «знающими» в ее родной деревне: «Чтоб людям сделать что-то плохое, то закапывали то ножницы в огород, то еще что-нибудь. Если ты когда-нибудь находишь какую-то подозрительную вещь у себя дома и ты не знаешь, или там огород полешь, и можешь выкопать что-то в этом огороде. И ты знаешь, что сто процентов никогда бы туда не клал, например те же ножницы, то лучше эту вещь в руки не брать, а взять какой-то тряпочкой или мешочком, или чем, и его выкидывают на перекрестке дорог. Потому что это значит какой-то тебе заговор, кто-то хотел сделать тебе плохое и втихаря это вот закопал. Куриные лапки могут закапывать с когтями». Здесь можно проследить актуализацию символики острых предметов, якобы негативно влияющих на судьбу человека. Способ избавления от «вредного» предмета — вынос его на перекресток, демонстрирует распространенное верование в то, что это место является порталом в иной мир. Характерно и традиционное предписание не брать наговоренные предметы голыми руками, что связано с древними представлениями о контактной магии.

Популярными до наших дней остаются предания о чудесном провале церквей, сел или городов под землю. Наша собеседница рассказала подобную историю, услышанную от отца: «Папка мой говорил, что когда он был хлопчиком, то ему рассказывали, что на том месте церковь провалилась под землю. И они бегали, слушали, прикладывали ухо там где-то в каком-то месте к земле, и слышно было, как колокол звонит. Там, видно, была река подземная, и там, когда текла вода, слышно было, что колокол звенит».

Частотность бытования таких преданий подтвердила моя бабушка, Полина Николаевна Поклонская из Гомельской области, рассказав похожую историю о церкви, которая провалилась под землю во время богослужения, и потом из-под земли люди слышали хор. В обеих этих историях рассказчики утверждают, что людям были слышны подземные звуки, доказывающие правдивость произошедшего провала храма. Все это говорит о создании подобных преданий путем использования уже готовых сю-

жетных схем, которые являются широко распространенными в разных регионах Беларуси (и за ее пределами).

Что касается родины Татьяны Алексеевны — д. Манчаки, мама не может вспомнить никаких рассказов об этимологии названия своей деревни, зато помнит предание о возникновении названия соседней: «Ну это давно, это еще даже не при Великой Отечественной войне. Давно какое-то войско проходило и там остановилось на ночлег. И так и назвали Войская».

Однако позже она поделилась преданием о возведении Петром Первым креста возле ее деревни. Его остатки до сих сохранились и подкрепляют веру в реальность истории, транслируемой старшим поколением.

В деревне также были распространены гадания, в основном на будущего жениха. Согласно традиции, самое лучшее время для гаданий — Рождество (Коляды), так как в эти дни активизируется иномирная сила, которая и делает предсказания, транслирует из того мира информацию в этот, человеческий. В это время в деревне Манчаки было популярно матриманиальное гадание девушек с забором: «Идешь на улице, видишь забор и обнимаешь его нарасхват рук. Если у тебя парное число — значит, в этом году, возможно, ты выйдешь замуж, ну или найдешь парня, если не парное — значит, в этом году еще не повезет. Надо в следующем году другой забор обнимать ходить». Татьяна Алексеевна подтверждает веру в то, что в гаданиях принимает участие нечистая сила словами, что во время гаданий нужно снимать крестик, так как это не от Бога. На Коляды кидали также сапог, чтобы определить, в какой стороне ждать будущего супруга. Лежа в новой кровати, девушки приговаривали: «Ложусь на новом месте, приснись жених невесте», — после чего разговаривать запрещалось, и во сне обязательно должен был явиться суженый. Также популярным было матримониальное гадание с кольцом: девушка брала золотое обручальное кольцо, подвешивала его на волос или на нить над стаканом и спрашивала, через сколько лет она выйдет замуж. Согласно гаданию, кольцо начинало биться об стакан, отбивая годы, через которые она выйдет замуж. Если же кольцо не бьется совсем — значит, девушке не суждено стать чьей-либо женой. Татьяна Алексеевна предупредила, что в этом гадании надо быть честным и не раскачивать кольцо самостоятельно, только тогда гадание будет правдивым.

Наша собеседница вспомнила много примет, в частности, метеорологических, связанных с птицами, например: «Вот бывает так пасмурно на улице, но не знаешь: пойдет дождь, или не пойдет. Если вся природа затихает: птицы вот певчие, жаворонки, тишина такая, замолкают — значит, пойдет дождь. Или вот дождь идет-идет — и тут они начинают петь. Одна перед другой поют-поют. И вот это значит: туча скоро уйдет, дождь перестанет». Также она поделилась распространенными приметами о благоприятном гнезде аиста возле дома, о том, что низкий полет птиц сулит дождь, что встреча с сорокой предвещает скорые новости и т.д.

Благодаря рассказам Татьяны Алексеевны мы приобретаем счастливую возможность сохранить часть нематериального наследия наших предков, важную составляющую белорусской этнокультуры, выраженную в локальной специфике фольклора, к сожалению, вымирающей деревни.

Виктория ГАЛАШ

Каляды і калядныя песні

Запісала студэнтка БрДУ імя А. С. Пушкина Юлія КАЧАЛОЎСКАЯ у в. Чэрск Брэсцкага раёна ад ХАРС Марыі Рыгораўны (1943 г. н., сярэдняе, правасл., мясцовая).

— Куляда длылася цілую ныділю. На вудяную коляду йшлы все. Такый вэчур назывався «Бугатым» (13 января).

— Якія песні спявалі, калі хадзілі калядаваты?

— Як заходзяць кулядоваты ду хаты, то спывають:

Добры вэчур пані гуспударэ ду тэбэ,
Біг тэбэ клыче на порадоньку ду сэбэ,
Цэ пузволыты спываты,
Цэ так ласку даты.

***

На нэбе зірка ярко заззяла,
На нэбе зірка ярко заззяла,
І ясным світом сіяе.
Хвіля спасэння к нам завітала,
Бог в Віфлееме рождае.
Шчоб зэмлю з нэбом,
В удно злучыты,
Хрыстос рудывся — славітэ.
В бідным вертэпе,
В яслях на сіні,
Спочыв владыка — цар світа.
Тыпэр ду його,
Спышым мы ныне.
Ждэ він нашого прывіта.
Спышым з любовью,
Тыплом согріты.
Хрыстос рудывся — славітэ.
Благословы нас, дітятко Божэ,
Хай і пыкэльна сыла ны зможэ,
Нас рузлучыты з тубою.
Благуслувы нас — твуйы мы діты.
Хрыстос рудывся — славітэ.
Нэбо і зэмля,
Нэбо і зэмля,
Ныне торжэствують.
Ангелы людям,
Ангелы людям,
Радость повествують.
Хрыстос родывся —
Бог вопротывся.
Ангелы спывають —
Царя вытають.
Всіх людочкув пуздравляють.
Нэбо і зэмля,
Нэбо і зэмля,
Деву Марію славять.
Ангелы людям,
Ангелы людям,
Радосно спывають.
Хрыстос родывся —
Бог вопротывся.
Ангелы спывають —
Царя вытають.
Всіх людочкув пуздравляють.

Вы, калядачкі, вы хадзіце к нам,
А кілбасачкі вынасіце нам.
А калядачкі — ў дварэ, у дварэ,
А кілбасачкі — ў вядрэ, у вядрэ.
Вы, калядачкі, ды вярніцеся,
На нас, дзевачак, агляніцеся.
А мы, дзевачкі, мы гуляць будзем,
Вас, калядачкі, памінаць будзем,
Часта ў ваконца пазіраць будзем.

Запіс 2015 г.

СКАРБНІЦА НАРОДНЫХ ТАЛЕНТАЎ

«Спадчына» — гэта песенныя залацінкі

Сёлета народнаму ансамблю «Спадчына» Тэльмаўскага дома культуры спаўняецца 50 гадоў — паўвекавы юбілей, да якога калектыў прыйшоў з багатым духоўным набыткам. У яго рэпертуары мноства сапраўдных песенных залацінак Палесся, якія ў апрацоўцы нязменнага кіраўніка ансамбля, кампазітара Уладзіміра Літвінчука загучалі па-народнаму прачула, глыбока, кранальна. Прафесіяналізм, да якога вёў і пасюль вядзе спевакоў-аматараў Уладзімір Іванавіч, напоўнены прыродным талентам выканаўцаў, няўрымслівай стыхіяй іх уласнага асэнсавання народнай мелодыкі, палоніць сэрцы гледачоў, пераносіць іх у чароўны свет гукаў, вобразаў, карцін. Жывы голас вакалістаў, жывая музыка народнага інструментальнага ансамбля «Сябрына» пад кіраўніцтвам таленавітага бაяніста, віртуознага аранжыроўшчыка і адоранага педагога Віктара Дзямянюка, зліваюцца ў гарманічны сімбіёз народнай песні, праз якую раскрываецца душа нашага народа, яго каштоўнае духоўнае багацце.

50 гадоў!.. Колькі людзей прайшлі праз «Спадчыну», колькі далучыліся да народнай песеннай культуры, колькі духоўных таямніцаў адкрылі для сябе!.. А колькі праявілі ўласны талент, сталі салістамі, прыхільнікамі і прапагандыстамі народнай песні, роднага слова!..

«Спадчына» — найярчэйшы сімвал Тэльмаў, агульная вялікая любоў вяскоўцаў. «Спадчына» — слаўны ансамбль, унікальны калектыў, які праз песню, музыку ўслаўляе маленькі куточак матулінага краю і вялікую нашу Беларусь не толькі на прасторах Радзімы, але і Еўропы.

Са святам, спадчынцы! З юбілеем вас, сённяшніх і былых! Няхай не пакідае вас здароўе, няхай душы вашы застаюцца маладымі, чулымі да песні народнай — багатай, шчырай, вечнай!

Уладзімір СЕНЬКАВЕЦ

«Живая вода»: песни льются от души!

Фольклорный коллектив «Живая вода», что в деревне Леплевка, является одним из хранителей лучших традиций народной культуры Прибужья. Мастерство и репертуар ансамбля широко известны не только в нашем районе, но и далеко за его пределами. И всегда во всех залах на его концертах — аншлаг.

Вот уже более 20 лет рука об руку с народной песней — веселой, нежной, доброй, задорной и ироничной — шагает он по жизни. А создан был фольклорный коллектив «Живая вода» в 1997-м стараниями Лидии Лялько, заведующей Леплевским сельским клубом.

— Поступило задание от отдела культуры, что надо подготовить и провести старинный свадебный обряд и коляду. Вот с этого все и началось, — рассказывает Лидия Ивановна. — Нужно было искать людей, которые могли согласиться на такое заманчивое предложение. Я знала, что моя соседка Евдокия Луцюк хорошо поет, она первой и откликнулась на просьбу.

Сегодня в репертуаре фольклорного коллектива — старинные песни, которые пели еще мамы и папы, бабушки и дедушки. Это и «Не ропщи на суровую долю», «Журавка», «Бяроза кучарава», «Ой, ты дубу зелененькі» и многие другие. Всего — более 50 песен, различных по характеру и содержанию, что позволяет ему участвовать в различных культурно-досуговых мероприятиях, проводимых в Прибужье. Это и рождественские колядки, и проводы зимы, и дни деревень, и концерты, посвященные всем праздничным календарным датам.

В настоящее время «Живая вода» насчитывает шесть постоянных участниц в возрасте от 50 до 84 лет. Самая пожилая из них — Евдокия Бондарева, как ее еще ласково называют — «бабушка Дуня», ей 84 года, и она в коллективе с начала его образования. Благодаря ей репертуар

пополнился различными старинными песнями. Также в состав ансамбля входят Надежда Соколовская, Елена Оленева, Анна Осиюк и Лидия Соседко. Есть и участницы, как их зовет Лидия Лялько, палочки-выручалочки, которые, несмотря на то, что здоровье немного подводит, не забывают свой коллектив. Это Мария Макаревич, Надежда Новак и Валентина Осиюк.

Нужно отдать должное руководителю ансамбля Лидии Лялько. У нее сильный, красивый голос, и поет она всегда с таким задором, приплясывая и притоптывая в такт песням, дарит людям свою лучезарную улыбку и добрые, теплые слова, что просто чувствуешь, как заряжаешься от нее прекрасным настроением. А какие великолепные песни она поет! Исполнение одной только «Там ў полі лён густенькі» чего стоит!

— Песня — это жизнь! — подмечает Лидия Ивановна. — У меня все в семье творческие. С самого детства мои родители прививали любовь к музыке. Всегда участвовала в художественной самодеятельности в школе, училище...

Безусловно, что и остальные участницы фольклорного коллектива от Лидии Лялько не отстают. Весело и задорно исполняют различные песни. Видно, что все они дружные, способные, и у каждой есть своя изюминка.

— С ними скучать не приходится, легко и приятно работать. Несмотря на годы, они обладают мощным зарядом оптимизма, энергии, позитива. Для большинства из них выступление на сцене — своеобразное хобби, — добавляет руководитель «Живой воды». — Раньше на репетиции собирались чаще, а сейчас только раз в месяц получается. Приходим обычно после обеда, и в доброй, можно сказать, семейно-творческой атмосфере появляются новые номера. Ведь любовь и признание слушателя можно завоевать, только когда песня льется от души. В нашем коллективе это всегда было именно так.

Отдельно нужно сказать о костюмах, которым более 100 лет. Каждая мастерица старалась сделать свой узор, чтобы он не повторялся. Поэтому наряды у участниц все разные.

— Юбки «рабаки», вышитые и тканые кофты и передники, льняные вышитые платья, «горсеты»... Словом, все то, во что одевались и носили наши бабушки и дедушки, — рассказывает Надежда Соколовская. — Многое нам отдали местные жители, а некоторые пришлось самим восстанавливать. Раньше могли подарить за «просто так» бабушки, а сейчас — «дудки».

Также у коллектива есть раритетный предмет — бутыль, которая сохранилась от польских времен. На ней наклеена фотография с первым составом ансамбля. Именно из нее женщины угощают всех гостей своим фирменным целебным напитком — «живой водой».

Как признаются сами артистки, приходить им в сельский клуб только в удовольствие. Ведь там можно не только провести репетицию, но и душевно пообщаться, рассказать о своих домашних хлопотах, обратиться за советом или просто дружно посидеть за чашкой ароматного чая.

Я неоднократно и с большим удовольствием смотрела концерт ансамбля «Живая вода». Во время их выступления всегда получаешь мощнейший заряд позитивной энергии. Многие зрители не сдерживают свои эмоции — поют и танцуют прямо в зале. А иначе и нельзя, когда на сцене зажигательно, искренне, от всей души поют леплевские артисты. Фантазии и упорства им не занимать, любого расшевелить смогут!

Светлана ПИРОЖИК, фото автора

Виктор Клунко — резных дел мастер из Знаменки

Не каждый может похвастаться, что ходил в «волшебный» детский сад, где ворота и горки были украшены искусной резьбой, а ребятишек окружали скульптуры любимых сказочных персонажей. Маленький Витя Клунко из деревни Знаменка Брестского района гордился тем, что эту деревянную красоту создал его отец. И хоть время ее не пощадило, работу резчика по дереву, краснодеревщика Федора Клунко вспоминают с ностальгией даже 20 лет спустя.

Для юных брестчан таким теплым воспоминанием из детства может стать «Поместье Бабы-Яги» Клунко-младшего, которое он вырезал для городского парка культуры и отдыха. Недалеко от входа с улицы Леваневского по левой стороне там размещена объемная композиция со сказочным персонажем и ее домом. А началось все с пня. Огромный — почти 3-метровый в высоту и 4-метровый в диаметре — ствол тополя так и «напрашивался» на творческий эксперимент. Руководство парка предложило Виктору Клунко воплотить задумку — вырезать из него избушку Бабы-Яги. На протяжении 6 дней любопытствующие горожане наблюдали удивительную метаморфозу: на их глазах ствол дерева превращался в добротный сруб, где хозяйничают Баба-Яга и филин.

Получилось, действительно, хорошо — дети с удовольствием приходят посмотреть на нового «жильца» парка. К слову, совсем рядом, по улице Леваневского, прописалась еще одна скульптура Виктора Клунко. Для Представительства НОК в Брестской области ранее он вырезал «Дуба-силача» на живом дереве, растущем во дворе штаб-квартиры. Дуб обрел лицо и словно ожил.

О своем деле — это и хобби, и работа — он говорит с удовольствием. «Резчику нужно иметь пространственное мышление — в обычное цилиндрическое бревно ты должен композиционно вписать скульптуру. Микеланджело говорил, что он просто убирает лишнее на мраморе. Так и резчики по дереву убирают все лишнее — и получается скульптура... Его инструменты для творчества практичны и неприхотливы. Создавая скульптуры, Виктор орудует двумя пилами, бензо- и электрической, топором, стамесками, точилом и стругом — скульптурным резчицким набором.

После окончания школы вопрос о выборе профессии для Виктора Клунко не стоял: он был нацелен на Кобринский художественный профессионально-

Виктор Клунко во время работы над проектом «Поместье Бабы-Яги» в парке культуры и отдыха г. Бреста

«Дуб-силач». Заказ Представительства НОК в Брестской области. Выполнено на живом дереве дуба

Избушка Бабы-Яги

технический колледж (сейчас — Кобринский политехнический колледж). Получил квалификацию столяра — резчика по дереву, затем дополнительно — мастера производственного обучения и учителя черчения и ИЗО. Благодаря отцу он не только пришел туда с прекрасной базой, но и выработал свой стиль работы.

«Я вырос в такой атмосфере — всегда что-то резал, строгал. С 6 лет каждую свободную минуту проводил в мастерской с отцом. Учился обращаться с рубанком, ножом вырезал мелкие поделки, лодочки. У меня на руках не было пальца «живого», чтобы без порезов», — смеется Виктор.

Вместе с отцом он оттачивал мастерство на многочисленных пленэрах: резчиков из Знаменки приглашали в Старые Дороги, Борисов, Минск, Вилейку. Народного мастера Федора Клунко знали и ценили в Польше и Чехии, где он оформлял храмы и реставрировал мебель по старинным технологиям. К слову, в Несвиже семейный дуэт потрудился над алтарем часовни Слуцкой брамы.

Результатом участия Виктора в нескольких пленэрах резьбы по дереву парковой скульптуры можно полюбоваться во время посещения Несвижского замка. «В 2008 году темой пленэра были Радзивиллы. Я резал Барбару Радзивилл. Эти скульптуры разместили возле Слуцкой брамы, — вспоминает резчик. — Туристы любят фотографироваться с моим «Дедом», который встречает гостей возле замка. Там же недалеко — еще одна моя скульптура «Муза Несвижа».

Не забывает Виктор и о своей малой родине. Накануне Пасхи в Знаменке освятили крест на месте строящейся церкви в честь иконы Пресвятой Богородицы «Знамение». Поклонный 6-метровый восьмиконечный дубовый крест сделал в дар землякам молодой резчик. «Работа шла легко. Мне предоставили материал, и я вырезал, отшлифовал, обжег и покрыл горячим льняным маслом крест — это дает защиту дереву. Дуб слегка обнажился, выделились волокна, а под маслом появился красивый янтарный цвет. Я рад, что смог помочь», — говорит мастер.

Сейчас Виктор совмещает работу на частном предприятии с ремесленной деятельностью. И, по его словам, еще неизвестно, что приносит большую прибыль. Своим продвижением занимается самостоятельно: в социальных сетях создал страницы, через которые общается с потенциальными клиентами, подписчики в инстаграм после знакомства с галереей его работ обращаются со своими эскизами и идеями.

— Предлагают разные проекты, и мне нравится браться за что-то новое. Занимаюсь столярным делом (в основном, мебель ручной работы) и вырезаю оригинальные предметы. Что заказывают? Часто делаю шкатулки, рамки резные для фотографий, гребешки для волос — это девушки просят. А мужчины хотят нож с деревянной резной рукояткой, шахматы в рыцарском стиле или приклад авторской работы для охотничьего ружья.

Как-то я делал под заказ одному клиенту две резные кровати для сыновей — так вот я уверен, что они перейдут по наследству их сыновьям, — отмечает он.

Своей жизни без рубанка и стамески Виктор Клунко не представляет. В его мастерской пахнет свежей стружкой и тесно от дубовых и липовых колодок, из которых под рукой резчика рождаются новые скульптуры и изделия.

Алена САЦУТА

Старонкі гісторыі

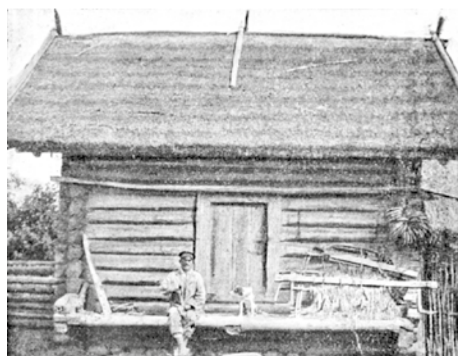
Жилища крестьян Брестского уезда

Заглянем в наше недавнее прошлое и посмотрим, как жили предки современных белорусов, как выглядели их жилища

Итак, слово подполковнику Генерального штаба П. О. Бобровскому, оставившему после себя ценное наследие в виде составленного и изданного сборника «Материалов для географии и статистики России. Гродненская губерния», в котором содержится значительное количество уникального материала по жизни и быту различных сословных категорий.

Как писал Бобровский, «крестьянский двор состоит из одной избы — хаты, помещающей все семейство, клети или каморы, хлева, гумна, риги и некоторых других хозяйственных построек.

Хата состоит из трех частей: передней, или собственно избы, средней, или сеней и задней — каморы. В сенях, по обычаю, кормят домашний скот, свиней и гусей; в каморе (клети) хранится все богатство крестьянина: мука, огородные овощи и разная одежда. В избу входят из сеней.

Внутренность жилой избы почти везде одинакова. Налево от входа во весь левый и передний бок тянется лавка, направо — печь, обращенная лицом к двери; от печи по правому боку намощен закут — также лавка, но широкая, служащая кроватью для всей семьи, а вместе и ступенью на печь; с последней лазят на полати, устроенные над передней частью избы, аршином ниже

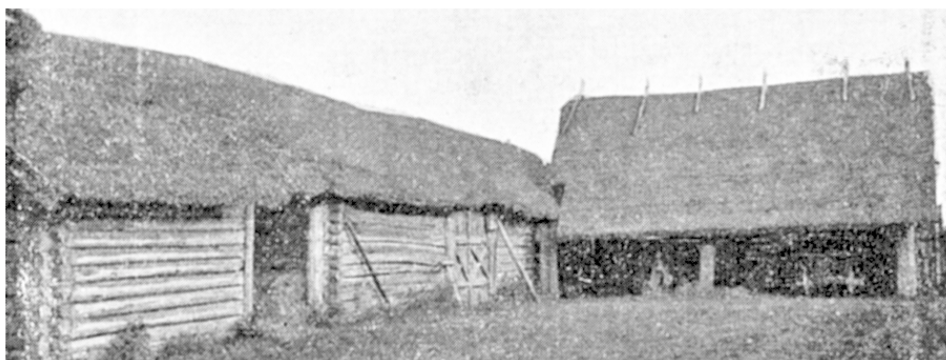
потолка. Против печи, в диагонально-противоположном углу избы находится стол, а в самом углу по стене развешены образа, распятие и разные картинки. Вся внутренность избы вмещает не более 80 куб. сажен пространства. Два окна, величиной в ½ кв. аршина, расположены на левой боковой стене против печи, а третье окно, такой же величины, против двери, за столом, обращено на улицу. В окне вставлены рамы, состоящие из четырехугольных стекол; разбитое стекло заткнуто тряпкой или заменено сосновыми планками.

Крестьянские избы — курные..., только ... у немногих казенных крестьян выведены домовые трубы, и избы представляются довольно чистыми и опрятными. Все же прочие крестьяне предпочитают жить в закоптелых и неопрятных хатах, наполняющихся дымом при всякой топке. Дым выходит в сени через двери или в особое отверстие и распространяется под соломенной крышей.

Печи сбиваются из глины на деревянных рамах, так что под печью образуется небольшое пространство, куда сгоняются куры и помещаются поросята.

Перед жилым домом — небольшой дворик, за ним садик с цветами, на дворе колодезь; к наружным стенам хаты примыкают лавки, на которых в досужее время и праздник сидит семья крестьянина.

... Постройка всех зданий производится самими крестьянами по способам, перешедшим от предков; фундаментов не делается; вместо фундамента под каждый угол кладется по одному большому камню или обожженные, иногда осмоленные, или обмазанные

дегтем стулья и столбы; затем кладется четырехугольник из бревен и выводятся стены срубом до самого потолка; потолок настилается кругляками, редко тесаными досками. Крыша, по преимуществу, покрывается соломой: она не покупается, работа с ней проста, вся хитрость состоит только в том, чтобы аккуратно пригнать к лежням. Такая крыша непрочна и некрасива; от дождя и снега промокает водой насквозь и года в 4 и 5 совершенно сгнивает. ... Улучшенные способы покрышки строений, посредством соломы с глиной, здесь, кажется, неизвестны; хорошие соломенные крыши редко встречаются даже в хозяйственных строениях помещиков. ... По причине дурной постройки и ненадежных крыш, всем крестьянским строениям недостает прочности; в новой избе лет через 15 обнаруживается гниение стен, вкрадывается холод и открывается доступ сырости. ... Повсеместно встречаются безобразные, полусгорбленные и полуразрушенные хижины, на которых, вместо соломенной крыши, сгнившей и снесенной ветром, как скелет торчат стропила. Несчастная семья бедного крестьянина толпится в закутке, в последних своих рубищах, которые едва прикрывая наготу, не могут сохранить их от влияния стужи и сырости.

... Жилища свои крестьяне освещают лучиной или длинными еловыми блонками. Свечей не знают. Лучину эту раскладывают на припечке или втыкают в стену. Употребление светца для лучины едва только начинается. Несмотря на большие неудобства, сопряженные с употреблением лучины, она есть лучший материал для освещения; заменить его свечёй крестьянину невыгодно. ... Печи отапливают дровами или хворостом, в местах безопасных — соломой. ... Торфом избы не топят по причине весьма неприятного запаха, который в курных избах весьма тяжел.

... Для селения избирается место при реке, ручье или колодце, с достаточным количеством сенокосных лугов, оселищ и с хорошей землей для огородов.

... Селения имеют большей частью безобразную фигуру, так что иногда трудно доискаться улиц и переулков, дворы застроены тесно, избы местами выставляются вперед, местами скрываются за общей линией, правильные широкие улицы встречаются редко. Инде селения, расположенные по косогорам и оврагам, представляют группу разбросанных хуторов; здесь сколько дворов, столько и улиц; инде они представляют непрерывную вереницу строений, тянущихся по обеим сторонам улицы на протяжении версты и более. Обыкновенно по одну сторону улицы расположены жилые дома, а по другую — хозяйственные строения».

Использованы данные из сборника «Материалы для географии и статистики России, собранных офицерами Генерального штаба. Гродненская губерния» (С.-Петербург, 1863).

Иллюстрации из коллекции В. Лиходедова (СБ Беларусь Сегодня)

Автор Никита Стриж

Источник: http://virtualbrest.by/news60736.php

ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА

Александр ВОЛКОВИЧ

Сапоги всмятку

Рассказ

Спозаранку меня донимают размышления о странностях бытия. Бывает такое: проснешься, а закорючка мозг уже сверлит. Задумываешься, например, о ...непостоянстве воды. Подсказка побуждает.

— В этом доме кто-нибудь в состоянии вымыть посуду? — настроил на философский лад риторический вопрос жены, донесшийся из кухни.

— Все на мне — и стирка, и готовка! Можно, в конце концов, по дому помочь?

Наверное, можно. И даже нужно.

Не спеша откручиваю кран с красной пипочкой на головке и подставляю руки под горячую струю. Пускать холодную повременю, хотя по этому поводу можно и должно поразмыслить. Холодная остужает пульс, но мерзнут пальцы. Кипяток хорошо смывает жир с фаянса. Оба качества — сушат кожу рук. Таким образом — предпочтительнее летняя тепленькая водичка, ласкающая осязание прикосновением и слух неторопливым журчанием.

«Лань — река лесная», — кажется, напевает струя.

Нет, не так. Отворачиваю кран.

«Ланьрека лесная». Уже лучше.

«Ланьрекалесная» — в самый раз.

Галиматья какая-то с утра в голову льется. Речка детства почему-то вспомнилась. Вот мы по водной заветной глади тарелочку и запустим, а половничком подгребем к бережку воспоминаний. Совсем как у Давида Тухманова, по волнам моей памяти, у нас получится. Поспевай только чистые блюдца и мысли стопочкой в сушилке и в мозгу штабелировать. И никакой химии, никаких моющих средств. Только тряпочка фланелевая да пепел сигаретный из пепельницы. Пеплом, кажется, и стирали в старину, когда мыло дефицитом считалось.

Что же тот бережок затоптанный у речушки без названия не идет из головы, манит и дразнит? У каждого он есть за душой — пруд ли, затянутый ряской на окраине деревни детства, ручеек ли заполошный на дне сумрачного оврага либо озерко потаенное, к которому заветная стежка однажды привела и до самых седин вокруг тихого водного блюдца закружила. Так и по сей день водит, отлучаться не велит.

— Дети! На реку! Белье полоскать! Нынче — суббота! — это мать голос подала. Из дальнего-дальнего прошлого.

Нас, четырех оболтусов, мал мала меньше, уговаривать не надо. Хватаем по команде, что кому по силам: старший брат с сестрой — тазик с белым бельем, мать — большую посудину с уже замоченными с вечера домоткаными половиками, а я, младшенький, — волоку точеный из ясеневого полена «праник», изготовленный нашим батяней.

Кстати, в подсчете предметов и голов не ошибаюсь. Четвертый, самый-самый младший, — его назовут Сережкой — присутствует у матери под передником, в животе. Мать придерживает его трудовое рвение свободной от кадушки рукой: не торопись, помощничек...

А на реке славно! Блестят мокрые мостки, стоя по колено в воде. Пузырятся простыни и наволочки, шипя и пенясь в материнских ладонях. Извивается длинная лента половика, похожая на полосатую зебру.

— По бо-кам! По бо-кам! — раздается звонкое шлепанье «праника».

Словно устрашась, прочь от мостка в панике разбегаются волны, унося на покатых плечах зеленые разводья ряски.

Серебристо. Солнечно. Свежо.

Чарующее название «Лань» не очень то и подходило к нашей речке-невеличке на окраине поселка. Я сам ее окрестил, прочитав, услышав, узнав много позже о наличии подобного имени на географической карте республики. Красивое имя — высокая честь. Кто ж спорит? Только не в чести оказались в одночасье многие наши «журавинки», «громотухи», «веснянки» да «зеленушки», исковерканные и искромсанные губительной мелиорацией, предпочтившей прямолинейность безликих каналов беспечности извилистых русел, враз утративших былую загадочность тихих омутов и протоков. Как разгаданная загадка теряет непорочную прелесть девственности, так и вольные речки, коих в Беларуси несть числа и названий, потеряли свою таинственную первобытность, изнасилованные бульдозерами и экскаваторами.

Пропала речка местного значения с заимствованным именем «Лань», зачахла, иссохла. А в памяти осталась прежней — нешумливой, утренней, с полузатопленным мостком на пологом бережку да маминой постирушкой в солнечных брызгах тяжелого ловкого «праника».

— По бо-кам! По бо-кам!

Отвожу душу в кухонной раковине. Как бы глупо это ни казалось. Хотя со стороны выгляжу вполне достойно: прилежный муж подсобляет супруге по хозяйству. И почему некоторые не любят мыть посуду? Мне — не в тягость, а в охотку. Да, еще вспомнилось — хозяйственное мыло. Наше деревенское социалистическое детство не знало стиральных порошков «два в одном» и «возьмите дорогой — рекомендованный тетей Асей». Наше детство мамиными руками бережно стругало на мелкой кухонной терке твердый, как камень, брусок хозяйственного мыла и рачительно добавляло драгоценные стружки в эмалированный бак на плите, где кипело постельное белье. Теми же руками оно сыпало в кадушку, в которой млели коврики и половички, горстку каустической соды, разъедавшей кожу.

Наше детство не признавало электрических стиральных машин и машин-автоматов — но хорошо обходилось оцинкованным корытом и ребристой стиральной доской, вырабатывающей ритм электродвигателя средней бытовой мощности. И если эта поющая доска не стала еще экзотическим экспонатом какого-нибудь японского музея бытовых приспособлений современности, потеснив знаменитые деревянные счеты, то ее надо туда обязательно поместить. А зачем именно в Японии? Достаточно будет и музея этнографии и народных промыслов, что создаются нынче повсеместно в приличных областных центрах. Мне и самому там бы нашлось достойное место. Почему бы и нет?! Представляю, как бы клёво смотрелась табличка на груди экспоната во весь человеческий рост: «Безработный эколог». Можно себе такое представить в той же Японии?! Наверняка, в этой стране моя специальность — если не из дефицитных, то одна из самых уважаемых и востребованных. У нас — иначе. У нас,

как у Бога, — всего много. Поэтому и не ценим.

Из теплого корыта воспоминаний вырывает голос жены, зависшей на телефоне. Стараюсь вникнуть в суть разговора.

— Повернулся? Сам? Ну и молодчина! Просто прелесть, а не пацан! А когда рожать? Воды, воды не проворонь! Как только начнут отходить — сразу на телефон. У меня как было? По ногам течет, я растерялась, Сашку тереблю — неотложку вызывай! А сама думаю: побыстрее бы на стол. Кесарево так кесарево. Лишь бы ребенок живым остался. Ну, а потом сама знаешь... Точно повернулся? Не ошиблись?

На другом конце провода — племяшка Ирина. Это ясно, как божий день. Ей скоро рожать. Все родственники уже смирились с мыслью, что кесарево сечение неизбежно в ее положении, уже успели пожалеть молодую мамашу, утешить, а тут — несподзянка, как говорят поляки: плод сам по себе в нужную сторону в материнской утробе, оказывается, развернулся. УЗИ показало.

— Бодается? Ножками? Держись. Лишь бы не надумал дальше кувыркаться. Ты его уговаривай, не скупись на слова. Так и делаешь?

Жизнь продолжается.

Жена заглядывает на кухню. Лицо — просветленное, отрешенное. Как будто сама на сносях и вот-вот родит. А может быть, первенца нашего вспомнила? Стоп! Запретная тема.

— Слышал? У Иришки все в порядке. Обойдется без кесарева сечения. Сама рожать будет.

— Давно пора, — изрекаю глубокомысленную фразу.

Тьфу, аж самому противно стало.

Тут же посыпаю голову пеплом:

— Позвоню. Обязательно позвоню.

— Ласковое слово и кошке приятно, — выносит резюме жена и отправляется в комнату по своим делам. Посудную помывку не контролирует. Верит в мой профессионализм. Когда-то сдуру, хвастаясь армейскими подвигами молодости, я имел неосторожность ярко живописать сотни тарелок, алюминиевых ложек и бачков, которые доводилось запросто перемывать в кухонных нарядах по полку чуть ли не каждый день. Точнее — через день на ремень, через два — на кухню. Вот и дорассказывался, дохвастался. Кухонный наряд нынче у меня — бессрочный. Благо, времени свободного предостаточно. Статус безработного позволяет. Без риска оказаться в роли семейного подкаблучника.

Кстати, о каблуках. За время вынужденного бездействия с момента моего бесславного увольнения с должности младшего научного сотрудника пришлось освоить массу смежных специальностей, так что званием многостаночника могу вполне гордиться. Сапожное ремесло освоил в первую очередь. И, черт бы побрал, весьма сожалею, что отмахивался раньше от приставаний жены на этот счет! Истинное наслаждение получил, впервые самостоятельно подбив набойки на стоптанные женины сапоги. Ведь это здорово — заправски вколачивать гвозди в податливую резину! Попутно сообразил, как бесполезную кочергу под «лапу» приспособить, как набойки из старых подошв и автомобильных камер выкраивать, как стыки слоев заподлицо обрезать и рашпилем зачищать. Скажете, наука для средних умов? А вот и нетушки! Попробуйте, зажав кривую железяку меж колен — это у меня сапожницкая лапа — нахлобучить на неё сапог подошвой с каблуком вверх, наживить малюсенький гвоздик на

скользский квадратик, вырезанный заранее, и одним ударом вогнать по самую шляпку, не промазав при этом и не обрушив всю импровизированную конструкцию! Не получается? По пальцам? Начнем сначала. Нам, вольным сапожникам, к ремеслу не привыкать. Дай только срок: тачать сапожки будем!

— Ты бы еще матом крыл для прочности! — подтрунивала супруженица.

А что? Можно и матом. Чтобы, как говорится, соответствовать. Не зря ведь бытует выражение: ругается, как сапожник... За что такая честь? Интересно все-таки, как матерились настоящие сапожники? Те, взаправдашние, с черными фартуками до полу и ртами, полными торчащих гвоздей?

Где-то вычитал: русский бытовой мат — истинно российское порождение; в Новгороде археологи откопали берестяные грамоты, этот исторический факт подтверждающие. Следовательно, тюркская, монголо-татарская версия языкового матерного заимствования несостоятельна. Все — нашенское, кровное...

Итак, напряжем память, всковырнем багаж!

Однако ничего матерного сапожного в голову не лезло. Кроме когда-то услышанных и прочитанных пословиц и поговорок.

«Купил сапоги, да не избыл босоты». Это про меня. «Чем лаптю кланяться, так поклонюсь сапогу». Из той же оперы. «Каков женичишка, таковы и сапожишки». В самую тютельку.

Но больше мне по нраву сермяжная мудрость: «жена не сапог, намулит, так с ноги не соймешь».

— Получай сапожки сафьяновыя, рукавички барановыя! — с прибауткой вручал хозяйке отремонтированную обувь.

— Не ёрничай! — остужала моя пыл мастерового. — Сапожник без сапог!

Камешек в мой огород, однако обижаться я не собираюсь. Не со зла она, но с пониманием и сочувствием, с обыденностью давно обговоренной, обмусоленной темы наших семейных бесед. Безработный я поневоле, так сказать, из принципиальных разногласий с руководством, с которым проработал не один год и которое в одночасье стало чужим. Горе от ума — традиционная беда отечественной интеллигенции — настигло... Сапоги всмятку — так можно охарактеризовать мое теперешнее состояние. Никуда не денешься — сам волынку завел. Но об этом говорить не хочется. По крайней мере, сейчас, когда настроение — вразброд, а сам я на распутье, на росстани.

— Так будешь подписывать акт? — ни с того ни с сего нарушает течение мыслей жена. — Все равно ведь твои березы срубят, ишь какое строительство в районе затеяли... Стоит ли работу терять?

— Деревья — как дети. Не дам уничтожить! — отвечаю я, в который раз возвращаясь к наболевшему.

— Как дети, говоришь... — задумчиво отвечает жена и замолкает.

«Ну и что с того, что уволили? — приходит ко мне неожиданная, простая и ясная, как солнечный день, мысль. — Есть у меня семья, растет здоровым ребенок. Есть, в конце концов, речка детства, которой изменять нельзя. Ни при каких обстоятельствах.

Жизнь продолжается».

С этим и возвращаюсь на кухню. Грязной посуды за время моего отсутствия поднакопилось.

Да здравствует Лань, лесная река! Да здравствуют сапоги всмятку!

Представляем нового автора

Оксана ВАЛУЙ

Оксана Валуй родилась 4 декабря 1981 года в г. Береза Брестской области в семье рабочих. Училась в средней школе № 1 г. Береза. В 1999 году поступила в УО «Брестский государственный технический университет» на экономический факультет и закончила его с отличием по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». В 2008 году получила второе высшее образование — специалист по таможенному оформлению и контролю. С 2004 года по настоящее время работает в Бресте главным бухгалтером.

Любовь к поэзии пришла в школе. Начала писать в старших классах. Сначала «в стол». Первая публикация — областная газета «Заря». Затем — в Березовской районной газете «Маяк». Постоянная участница районного фестиваля-конкурса песни и поэзии «Мелодии Ясельды», который проходит в г. Береза каждые два года. Участница республиканского фестиваля «Мы рождены для вдохновения», где по Брестской области заняла первое место.

В 2014 году вышел первый поэтический сборник «Постучи в мое сердце». В 2017 году стихи увидели свет в журнале «Новая Немига литературная». В 2018 году принята в Союз писателей Беларуси.

Осенние мотивы

Целуется осень

Целуется осень с рассветом.
Туман — босиком по воде.
Сегодня я в сговоре с ветром,
Я с ветром сегодня везде.

Я с ним на деревьях и крышах,
На гроздьях горящих рябин,
Я неба касаюсь чуть слышно,
Я словно наполнена им.

Зеленым глазам улыбнется
Желтеющий клена листок.
Как ломтик далекого солнца,
Согреть мою душу он смог.

Межсезонье

Ветер сыплет на голову листья,
Словно тяжкие вздохи ветвей,
И кивают сосновые кисти
Клину тающему журавлей.

Облака проплывают неслышно,
Солнца край открывая вдали,
Утопают в лучах его крыши,
Лодки шепчутся на мели...

Поцелуи воздушные клену
Посылает береза, клонясь.
Под покровом багряно-зеленым
Между ними незримая связь.

И не осень еще, но не лето —
Говорят, межсезонье опять...
Если сердце любовью согрето,
Как Природу ему не понять?

***

Горели горы золотом берез
И медью взбудораженных осин.
Порывы осени бродяга-ветер нес,
Целуя кончики игривые вершин.

Безбрежно простирался вечный лес
И песни пел предзимним небесам.
В зеленом мхе осенний луч исчез —
Путь уступал небесным парусам.

Лохматыми ветвями старый клен
Раскачивался, словно танцевал.
Он в осень был бессовестно влюблен
И звал ее на дивный карнавал.

Белесой паутиной соткан свод,
Смолистый воздух одурманил свет.
Плутает по реке разбитый плот
Десятки долгих дней и долгих лет...

***

За миг сквозь пену облаков
Любуясь царственным закатом,
Отживший день так безвозвратно
Скользнет с янтарных берегов.

Июньский вечер балдахином
Укроет сонные сады,
Кустов нестройные ряды,
И, звездной выси плен окинув,
Шагает в зеркале воды.

Акаций серьги тихий ветер
Качает в облуневшем сне.
Покой и тишь наедине
Росу омоют на рассвете.

Струна небес

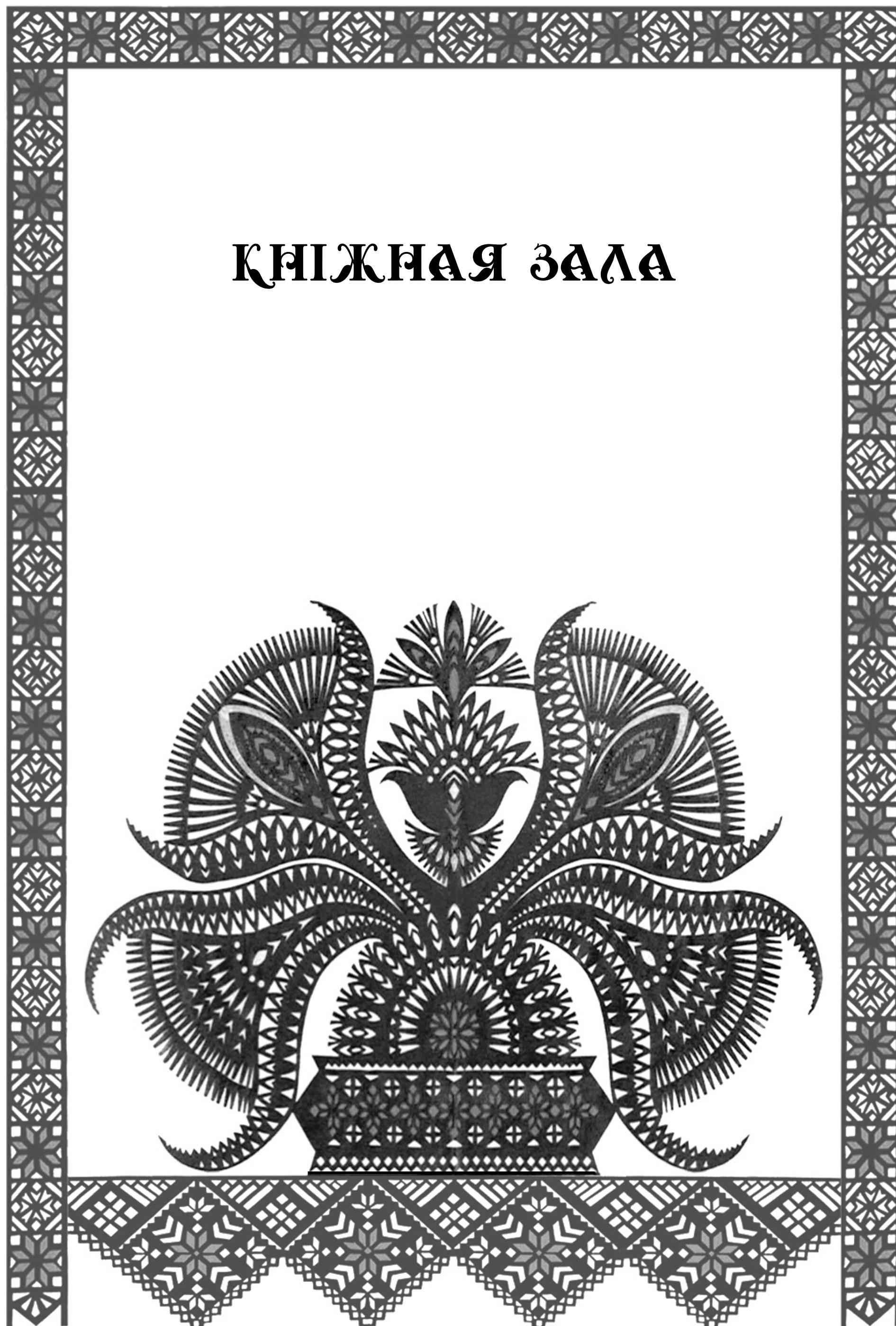
Повисла влажная луна,
Как красный факел, над лесами.
Небес аккордная струна
Забвенью предавалась с нами.

А мы тихонечко брели
По тропам ветреного детства.
Какие нас пути свели,
Людей, живущих по соседству?

Людей, заброшенных судьбой
В непроходимые далека,
И возвратившихся домой
Без дат, без времени, без срока...

Воспоминаньям предалась
Душа, текущая рекою.
Струна небес оборвалась
В последних отблесках покоя.

КНІЖНАЯ ЗАЛА

Душа и Родина — едины

Ціна Хутаранка. Адляцеўшы клін: гісторыя Чэрняў у лёсе народа. Брэст: «Альтэрнатыва», 2018.

Оговорюсь сразу: нечасто белорусские писатели, особенно местного ранга, балуют читателей «краеведческой литературой»...

Держу в руках плотную стопочку стандартных машинописных листов с напечатанным на них текстом на белорусском языке и тщательно подобранными снимками. Фотографии, заверстанные в текст, — из семейных альбомов, тех, что хранятся в каждом доме на этажерках, в тумбочках, а то и на чердаках, покрытые слоем пыли. Как правило, фотокарточки в таких альбомах — любительские: школьные, свадебные, для документов, сделанные или присланные с мест службы или работы.

«Нарысы і апавяданні пра былое» — так первоначально озаглавила свой рукописный труд жительница деревни (нынче — агрогородка) Черни Брестского района Валентина Карпеш, больше известная в литературных кругах как Тина Хуторянка. Уточняющий подзаголовок, придуманный автором позже, по-моему, более ёмко и исчерпывающе определяет главную тему книги. Это по сути и содержанию — «Гісторыя Чэрняў у лёсах народа».

Каждая глава многостраничной рукописи посвящена родному селу Черни, его прошлому, настоящему и, если хотите, — будущему, хорошо знакомым автору персонажам — родственникам, одноклассникам, односельчанам, известным в округе людям, героям войны и труда. В каждой главе — непридуманный очерк о конкретной человеческой судьбе в контексте исторических событий, выпавших на долю земляков в разные, чаще всего, переломные периоды жизни села и страны. И все это вместе взятое представляет собой уникальный, можно назвать, краеведческий сборник, написанный и составленный неравнодушным человеком, связанным с родными местами и людьми, здесь проживавшими и проживающими, неразрывными, кровными узами. И судьбой.

Следуя за изложением и мыслью автора, читатель имеет возможность заглянуть в малоизвестные закоулки истории села и округи, проследить за судьбой жителей, окунуться в старину,

оказаться в хитросплетении исторических событий, жизненных коллизий и биографий.

Безусловная ценность краеведческих очерков, вошедших в новую книгу Тины Хуторянки, — в так называемом «дыхании подробностей». Именно насыщенность текста историко-бытовой конкретикой помогает воссоздать колорит описываемой эпохи, изучить малоизвестные исторические факты, окунуться в обычаи, традиции, местный говор, в особенности крестьянского быта былых времен, лучше понять алгоритм взаимоотношений людей, проследить этапы развития родного села Черни и в целом Прибужья и белорусского государства.

Не погрешу против истины, если назову Тину Хуторянку (Валентину Карпеш) земской писательницей. От забытого термина «земство» и не умирающего слова — «земля». Она не только описывает хорошо знакомую и близкую ей землю, территорию, людей, природу, народные традиции, — она живет среди них. Она не зацикливается на «авторитете» общеизвестных исторических лиц, но возрождает забытые имена земляков. Со страниц очерков возникает вереница персонажей, людей различного занятия, звания, общественного положения, интересов. Они разные и очень близки автору своей непоказной особенностью, добротой, первозданностью души. Но главный герой повествования — сама автор. Она многое знает, умеет, помнит и, собственно говоря, на ее генетической памяти прошлого, связи его с настоящим и грядущим, верности родному краю, в сущности, все повествование и держится.

Очень примечательно то обстоятельство, что данная книга подготовлена и, надеюсь, увидит свет в Год малой родины. Побольше бы нам таких «земских» авторов и произведений!!!

Александр ВОЛКОВИЧ,
член Союза писателей Беларуси

Святло веры і духоўнасці

Чарговая кніга Надзеі Парчук выдадзена ў гонар Святога вялікамучаніка Георгія Перамоганосца, імя якога носіць праваслаўны храм у Брэсце (раён Вычулкі).

Акрамя паэмы і вершаў, прысвечаных Георгію Перамоганосцу, у зборнік увайшлі прысвячэнні святыцелю Мікалаю Цудатворцу, Еўфрасінні Полацкай, Сафіі Слуцкай, Афанасію Брэсцкаму ды іншыя творы на духоўную тэму, а таксама — у якасці прадмовы — філасофскія разважанні аўтара аб веры і духоўнасці.

Незабыўная сустрэча з паэткай

На пачатку кастрычніка бягучага года брэсцкая паэтэса Надзея Парчук як дарагіх гасцей прымала ў сябе дома настаўніцу беларускай мовы і літаратуры Стытычаўскай сярэдняй школы Пінскага раёна Людмілу Іванаўну Сачкоўскую і вучаніцу 9 класа гэтай жа школы Ганну Тынавец.

Яны наведалі сваю знакамітую зямлячку з, так бы мовіць, рабочым візітам. Справа ў тым, што Ганначка з вялікай адказнасцю ўзялася за напісанне даследчай работы «Малая радзіма ў творчасці Надзеі Парчук». Але як жа гэта па-літаратурнаму цікава напішаш, калі ні разу не сустракаліся з паэтэсай, не размаўлялі з ёю, не чулі яе голасу, а тым больш — не адчувалі на сабе яе прыязнага позірку, дабрыні і цеплыні яе творчай душы? Вось з гэтай нагоды настаўніцы і давялося рана-ранюсенька

сабрацца ў няблізкую дарогу, каб везці сваю падапечную ў абласны цэнтр, дзе зараз жыве паэтэса.

На шчасце дзень 3 кастрычніка выдаўся цёплым, па-асенняму пагодным, таму й дарога за вокнамі аўтобуса весела бегла-вілася наперад, раскрываючы перад пасажырамі ўсё хараство кастрычніцкай прыроды.

Надзеі Мікалаеўне таксама не спалася. Яна раней звычайнага паднялася і пачала рыхтавацца да сустрэчы з незвычайнымі гасцямі...

«Наша Ганначка — са шматдзетнай, прыстойнай сям'і, добра вучыцца ў школе, старанна дапамагае бацькам па гаспадарцы і падсабляе ім у выхоўванні малодшага брацікa», — пахваліла Людміла Іванаўна сваю вучаніцу, заходзячы ў пакой да паэткі. Тая лагодна зірнула ў вочы дзяўчынцы і сказала: «Вельмі прыемна. Паболей бы ў свеце такіх цудоўных школьнікаў і багатых на дзяцей сем'яў...» Так непрыкметна паміж землякамі трох пакаленняў і завязалася нязмушаная, цікавая размова, якая хутка перарасла ў па-сапраўднаму сяброўскі, творчы дыялог.

Хочацца заўважыць, што сустрэча доўжылася ажно пяць гадзін і атрымалася не толькі літаратурна-дзелавой, але і сапраўды шчырай, цёплай, паэтычна-творчай. Ганну Тынавец цікавіла ўсё пра жыццё і творчасць паэтэсы: калі напісала першы верш,

поспехі і дасягненні ў літаратуры, чым жыве зараз, якія планы і задачы на будучае, які з уласных вершаў лічыць любімым, з якімі пісьменнікамі сябруе, што значыць для яе Дзень беларускага пісьменства, ці сумуе па радзіме, як часта наведваецца ў родныя мясціны? Надзея Мікалаеўна старалася змястоўна і грунтоўна адказваць на пастаўленыя пытанні сваёй даследчыцы. Тая ўважліва лавіла кожнае сказанае ёю слоўка, нешта занатоўвала ў блакноцік, фіксавала на смартфоне дыпломы, граматы і іншыя ўзнагароды за літаратурную дзейнасць пісьменніцы.

Затым госці зрабілі сабе на памяць некалькі здымкаў з паэтэсай, не забыліся і пра выставу яе ўласных кніг. Як настаўніца, так і вучаніца атрымалі ў падарунак ад Надзеі Парчук па некалькі кніг з аўтарскім аўтографам.

Час сустрэчы для ўсіх праляцеў незаўважна хутка, прыемна, а галоўнае — плённа. Развітваючыся з Надзеяй Мікалаеўнай, Людміла Іванаўна выказала цвёрдую ўпэўненасць на будучы год вітаць пісьменніцу ў Стытычаўскай школе ці нават у Доме культуры іхняй вёскі.

Ах, якая малайчына
Наша Ганна Тынавец!
Каб спазнаць сваю Айчыну,
Едзе ў Брэст, на Мухавец,
Дзе жыве яе зямлячка —
Ў свет пасланы Богам дар —
Красамоўная мастачка,
Краю роднага пясняр.

Думаецца, што гэтая сустрэча запомніцца ім на ўсё жыццё. Менавіта ў гэтым і заключаецца галоўны сэнс і найпершы вынік незабыўнай размовы, якая адбылася ў Брэсце, у доме па вуліцы Крынічнай.

Мікола ПАНАСЮК

Ад першадрукара Скарыны да сучаснай беларускай кнігі

У першую нядзелю верасня Беларусь урачыста адзначыла Дзень беларускага пісьменства и друку. У гэты дзень мы заўсёды аддаём даніну павагі ўсім тым, хто стаяў ля вытокаў беларускага мовазнаўства. Вось і сёлета на пачатку вучэбнага года гэтае свята сабрала вучняў 4-х класаў у Дамачаўскай горпасялковай бібліятэцы.

Да Дня беларускага пісьменства бібліятэкар Наталля Георгіеўна Тапалава падрыхтавала тэматычную экспазіцыю «Ад першадрукара Скарыны да сучаснай беларускай кнігі». З кніг, якія былі на ёй прадстаўлены, можна было даведацца шмат цікавага пра гісторыю станаўлення і развіцця беларускага пісьменства, кнігадрукавання, аб выдатных беларускіх асветніках.

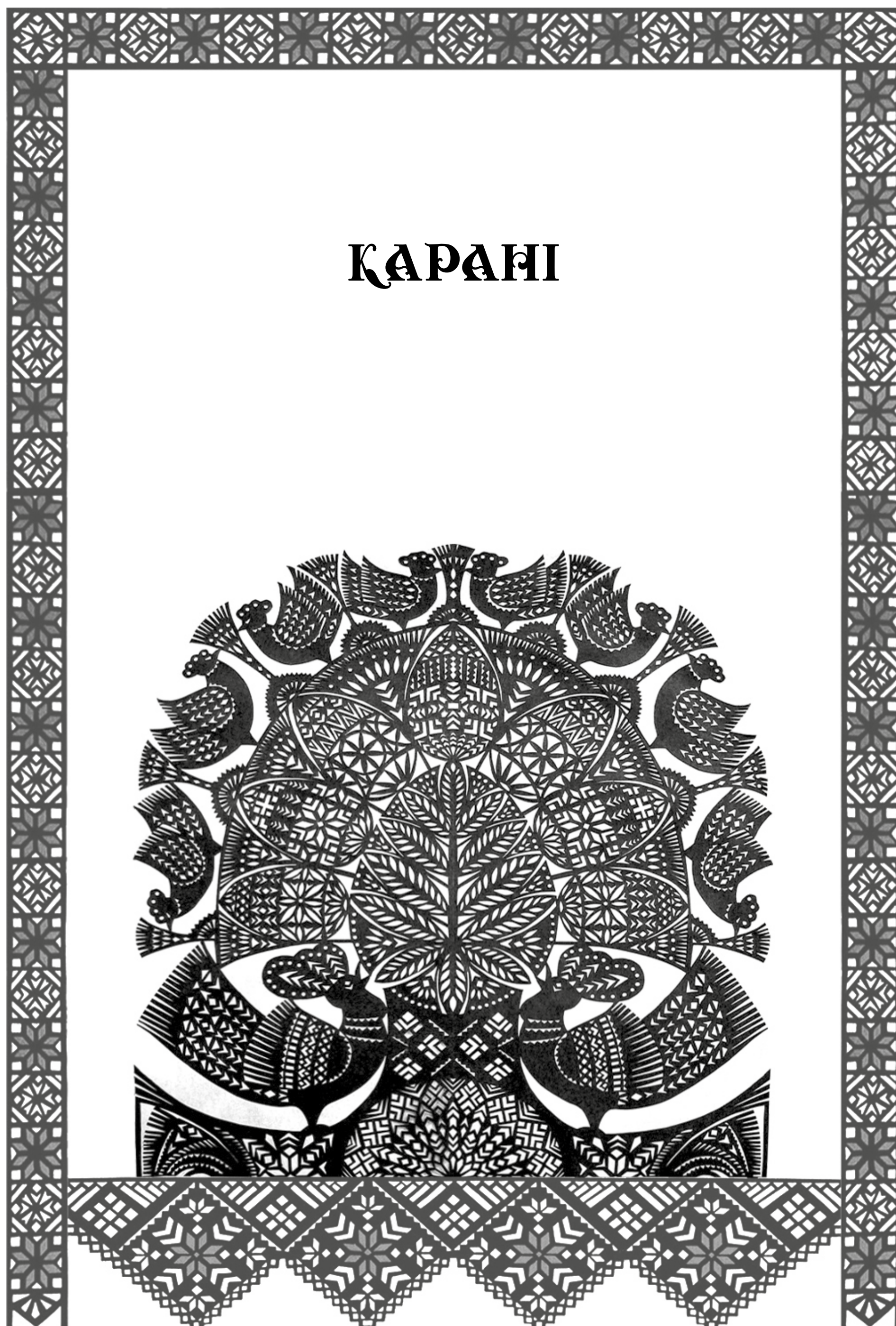
Дзякуючы мерапрыемству, юныя наведвальнікі бібліятэкі здзейснілі падарожжа ў глыбіню гісторыі ўзнікнення пісьменства, кніг, кнігадрукавання. З вялікай цікавасцю паглядзелі дакументальны фільм, з якога даведаліся пра тое як і з чаго робяць паперу, хто такі Францыск Скарын, і якая кніга была першай надрукаваная на роднай беларускай мове.

Пад час мерапрыемства яго ўдзельнікі змаглі бліжэй пазнаёміцца з традыцыямі святкавання Дня беларускага пісьменства ў Беларусі. Даведаліся яны і пра тое, што за час правядзення, свята набыло агульнанацыянальны статус, стала значнай падзеяй у культурным жыцці краіны.

Напрыканцы мерапрыемства рабяты змаглі праявіць сваю эрудыцыю, адказалі на пытанні віктарыны.

КАРАНІ

Ціна ХУТАРАНКА

Рукадзельніца

— Усе мае дзеці прыгожыя і таленавітыя! — заўжды з гонарам заяўляю пры размовах са знаёмымі. — Прыгажосць і талент — гэта тое, што нельга купіць ні за якія грошы! Нават, за самыя вялікія... Усе трое здольны марыць, жыць у свеце, прыдуманым іхняй фантазіяй. Таму ўсе трое і лічаць сябе шчаслівымі. Яны жывуць у сваіх паветраных замках і адтуль з цікаўнасцю паглядаюць на зямлю...

Як маці назірала за здольнасцямі сваіх дзяцей з самага іх дзяцінства і бачыла іхнюю цягу да прыгожага і імкнулася развіваць яе. Калі Міхась з Таццянкай былі школьнікамі пятых-шостых класаў, разам з імі, вечарамі напралёт, займалася выпальваннем малюнкаў на фанерных дошчачках.

Міхаська сам маляваў малюнкі, сам іх выпальваў, а потым сам расфарбоўваў і пакрываў лакам. Самым прыгожым атрымаўся ў яго ветразевы карабель «Санта Марыя», на якім Калумб вярнуўся з кругасветнага марскога падарожжа вакол Зямлі.

Таццянка ж адкалькоўвала на дошчачкі ката Леапольда і лятучых залатагрывых коней з казкі пра канька-гарбунька.

Усе гэтыя дзіцячыя рукатворныя карцінкі доўгі час упрыгожвалі сцены хаты. Акрамя таго, Таццянка ў школе ахвотна наведвала гурток рукадзелля «Умелыя рукі», дзе дзяцей вучылі розным старадаўнім народным умельствам. І там! У яе ўсё выдатна атрымоўвалася. Некаторыя яе вышыванкі дэманстраваліся на вялікіх выстаўках творчасці школьнікаў, а потым доўгі час віселі і ўпрыгожвалі сцены роднай школы.

Але прайшоў час. Дзеці сталі дарослымі. Жыццё стала дыктаваць свае ўмовы і прымусіла выбіраць у ім свой накірунак, па якім і прыйшлося крочыць наперад.

Дзяўчына захапілася вышываннем па-сапраўднаму перад сваім замужжам. Па даўнішнім народным звычаям на вяселле патрэбны былі ручнікі. Іх можна было купіць гатовымі, бо ў крамах прадаваліся фабрычныя, а на базары вышытыя на канве. Але маці, выдатна ведаючы здольнасці сваёй таленавітай дачушкі, неяк прапанавала ей:

— Таццяна! Самаробныя ручнікі — гэта твая энергетыка! У іх будзе жыць твая душа. Раней кожная дзяўчына сама сабе гатавала пасаг. Вазьміся і ты за гэтую справу. У цябе выдатна павінна ўсё атрымацца.

Дачка выслухала параду матулі і стала ствараць прыгажосць. Яна знайшла выдатныя ўзоры і занялася аздабленнем ручнікоў з хатняга льнянога палатна.

Лён, яшчэ перад Вялікай Айчыннай вайною, сеяла яе прабаба Анісся. Жанчына сама яго трапала, сама часала, прала на верацяно, ткала, а потым палатно мачыла ў балоце і адбельвала на ранішніх расах.

Калі настаў час, то цэлы сувой гатовага льнянога палатна дала сваёй дачцэ Марыі ў пасаг. З нейкай часткі яго тая пашыла сабе ручнікі для кухні, а астатні кусок застаўся, і цэлае яе жыццё зберагаўся ў куфры на гарышчы.

Таццяна ЛЕВАНЮК. Персанальная выстава ў Брэсцкай раённай цэнтралізаванай бібліятэцы

А калі настаў час, у які ўнучка збіралася да шлюбу, то бабуля дастала са скрыні палатно і падаравала яго ёй. Таццяна разрэзала увесь кавалак на ручнікі, якія і пачала ўпрыгожваць вышыўкамі і мярэжкамі.

Захапленне вышыўкай карцін прыйшло да яе на вялікім пераломе лёсу. Лодка яе сямейнага жыцця разбілася аб скалістыя берагі жорсткага неразумення яе летуценнай натуры. У такіх выпадках звычайна гавораць:

— Не зыйшліся характарамі...

Яно, можа, і так... Бо з замужжа дзяўчына вярнулася дадому ў родныя сцены дзядулевай хаты з дачушкай на руках. Ёй было цяжка. Маці бачыла, як пакутуе яе дачка і ўсяк старалася падтрымаць яе дух.

Аднойчы мне давялося пабываць ў гасцях сваёй недалёкай радні. Там стараліся здзівіць багаццем мэблі, дываноў і шпалераў. Але я звярнула ўвагу толькі на вышываныя карцінкі, якія віселі на сценах кватэры.

— Нікога раскошай не здзівіш. Зараз, калі ёсць грошы, то можна купіць усё, што хочаш. Можна наняць майстроў, і тыя выканаюць любы рамонт. А вось, вышываць — гэта дадзена не кожнаму. Тут акрамя акуратнасці і майстэрства валодання іголкай, трэба мець велізарнае цярпенне. А яно не прадаецца, яго не выйграеш на латарэйны білет ці ў карты, яго ніхто не падарыць. Гэты талент даецца толькі самім Богам!

Пасля вандроўкі ў госці прапанавала для дачкі:

— Таццяна! Займіся вышываннем карцін. Ты ж маеш вялікія здольнасці ў галіне гэтай творчасці. Я бачыла ў родзічыхі вышываныя малюнкі і мяне гэта ўразіла. Паспрабуй і ты... Тут ты нічога ж не згубіш, а толькі прыдбаеш...

І маладзіца, пагадзіўшыся з меркаваннем маці, пачала займацца гэтай

справай. Адна за другой пачалі з'яўляцца карцінкі. Спачатку невялічкія. А потым яна вышыла жаночы вобраз «Зімы» у памерах: семдзесят на пяцьдзесят. Над гэтым творам яна працавала амаль год. Зараз у яе калекцыі ўжо болей пяцідзесяці манументальных, прыгожых карцін.

З цягам часу лёс выправіў накірунак і закінуў Таццяну на працу ў раённую бібліятэку, дзе яна стала працаваць бібліятэкарам бібліобуса, у якім яна ездзіць па ўсяму раёну і вязе з сабою людзям святло прыгожай духоўнасці.

Працуючы там, паступова маладзіца ператврылася з непрывабнага гусянятка ў пышнага белага лебедзя.

Зараз яна выстаўляе свае карціны на розных выставах, імі ўпрыгожваюцца сцены залы мясцовага РДК у час свят высокага ўзроўня. Таццяна стала майстрам высокай пробы ў сваёй справе. Кожная яе карціна — гэта шэдэўр! Які годны вісець на сценах знакамітых калекцый...

Ёсць у яе адна карціна, якая называецца «Рукадзельніца». Маладзіца вышывала яе паўтара месяцы. Атрымалася выдатная рэч. Яна здала яе ў майстэрню на дарагое аздабленне рамкай з паспарту, пасля чаго карціна прыдбала сапраўдны шыкоўны выгляд. Калі ж майстрыха прывезла яе дадому, то ўважліва паглядзўшы на свой рукатворны шэдэўр, сказала для матулі:

— Заўтра занясу яе і пакажу ў доме культуры.

І сапраўды! «Рукадзельніца» выклікала ў кожнага з прысутных там вялікае захапленне. Усім адразу ж захацелася вось так вышываць, але не ў кожнага гэта атрымліваецца. Не хапае «цярпячкі»!

— Ой! Гэта ж зусім проста. Сеў і вышывай... — сказаў хтосьці з тых гледачоў.

— А што ёй? Ёй жа няма чым займацца, то і вышывае... — дабавіў другі.

— Таццяна! Вышый нам. Мы табе заплацім... — прапанаваў хтосьці трэці.

Але майстрыха рашуча ім заявіла:

— Не, сябры! Столькі, колькі каштуе мая праца, вы мне не заплаціце, а бясплатна, — вышывайце самі...

Адна толькі швачка-майстрыха пахваліла маладзіцу, разумеючы складанасць тэхнікі вышывання:

— Ну, Таццяна! Ты заставіш пасля сябе сапраўдную вялікую спадчыну.

Пачуўшы такое, вышывальшчыца заззяла радасцю на такую пахвалу і пагадзілася:

— Можа яно і так... У мяне ж няма багатай мэблі. Ды і не люблю я тых скрынь. Ад іх становіцца цесна ў хаце. Яны адбіраюць свабоду! У маім пакоі стаіць кніжная шафа, канапа, тэлевізар і кветкі. А на сценах — карціны. Калі вывожу іх на выставу, то хата тады пусцее і становіцца неўтульнай. Гэта прыкмеціла, нават, мая дачушка.

У гэты момант з-за спіны раздалося:

— Ой! А колькі ж гэта трэба сценак, каб размясціць столькі вялікіх карцін?!

— У нашай хаце вельмі многа сцен! А калі карцін стане шмат, то іх можна павесіць у тры і чатыры рады.

У абедзенны перапынак дачка прыйшла дадому і стала расказваць аб уражаннях, якія выклікала яе «Рукадзельніца».

— Усе хадзілі і толькі прыцмоквалі!

— Таццяна! Запомні! Тое, што ты стварыла — гэта твой талент! Зразумей! Ты гэтага дабілася сама! Кожная карціна, вышытая табою — гэта «Залатая зорка Героя Савецкага Саюза»! Дачушка, ганарыся сабою і ведай сабе цану! Нікога не слухай, а ідзі сваім шляхам, ствара́й прыгажосць, любуйся ёю, выстаўляй яе на выставы, каб людзі глядзелі і ў іхніх сэрцах, ад убачанага, квітнела дабрыня і любоў. Вось у гэтым і ёсць сапраўднае чалавечае шчасце...

02.04.2015 г.

КАЛАЎРОТ КУЛЬТУРНАГА ЖЫЦЦЯ

Дом, в котором живет праздник

20 октября 2018 года состоялся большой праздничный концерт, посвященный 50-летию образования Тельмовского СДК. К празднику была подготовлена красивая выставка работ декоративно-прикладного искусства, работ народного творчества.

Основное место занимала выставка «Рушник майго сяла», а также выставка фотографий истории развития деятельности клуба «Это было давно, это было недавно».

Гостей встречала красивая музыка в исполнении аккордеона — Прокопюк Евгений и скрипки — Прокопюк Екатерина.

Праздник начали дети — лауреаты Международных конкурсов и фестивалей. Самые маленькие участники — 5-летние Женя Крисанова, Милена Губанова, Ксюша Жминько.

Из истории СДК

Полвека назад, в далеком 1968 году распахнул двери Тельмовский Дом культуры. Но пока шла стройка, тельмовчане уже начали готовиться к его торжественному открытию.

Два года на грузовых машинах, газиках и уазиках любители песни во главе с молодым директором совхоза Виктором Феликсовичем Доброжинецким ездили в Черни, там тогда был культурный центр, и готовили концертную программу. Первооткрывателями стал хор «Спадчына». Зал рукоплескал стоя. Овации были несмолкаемыми.

Первым директором СДК стала Татьяна Андреевна Гуд, человек ответственный, болеющий душой за свое дело. Затем руководство принял Георгий Петрович Кравчук — около 18 лет он отдавал свое сердце культуре. Уже тогда начались высокие победы в районных, областных смотрах-конкурсах, а уже в 1988 году работу Дома культуры высоко оценил Всесоюзный центральный совет профсоюзов.

На смену первым руководителям пришла влюбленная в культуру Татьяна Андреевна Прокопович. Бесконечные концерты, выступления агитбригады, поздравления на дому, чествования передовиков в поле. Планка взята была высоко.

И за прошедшие 50 лет Тельмовский СДК ее держал с честью. Через сцену Дома культуры прошло не одно поколение тельмовчан.

С 1990 года Дом культуры — в руках Галины Евгеньевны Крисановой, человека широкой души, отзывчивого, замечательного руководителя. Ей удалось собрать вокруг себя творческую семью, умеющую зажигать звезды. Семью, которая ежегодно радует сельчан калейдоскопом радостных праздников, фейерверком концертных программ, бережно храня национальные традиции и культуру. Вместе со ста восьмьюдесятью участниками каждую минуту, шаг за шагом по дороге к новым открытиям и победам идет коллектив Тельмовского Дома культуры.

Сегодня в Доме культуры — 20 клубных формирований, из них четыре народных коллектива, воспитавших 19 лауреатов различных уровней. Творческому коллективу Дома культуры, его воспитанникам — творческим талантам вручено 184 награды различного уровня.

Сегодня есть что вспомнить, есть чем гордиться и что передать молодому поколению. За эти годы Тельмовский Дом культуры стал добрым, сердечным домом, где живет искусство. Здесь находят занятия самые разные люди, самых разных профессий и самого разного возраста.

Руководители самодеятельных коллективов — это творческие люди, обладающие чувством невероятной любви к своему делу, воспитавших сотни талантливых людей, которые прославляют сельский Дом культуры на самых высоких сценах нашей страны.

Слово о Галине Крисановой

При довольно напряженной работе в доме культуры Галина Евгеньевна является и профсоюзной активисткой — председатель Брестского районного комитета профсоюза работников культуры, информации, спорта и туризма с 2004 года, членом женсовета района.

Своего жизненного девиза — «Думай о важном, не забывай о каждом» — придерживается постоянно. За активную общественную деятельность в 2009 году получила звание «Женщина года». Истинно культурный, многогранный человек, умеющий зажигать творческой энергией окружающих, и, прежде всего, своих детей.

Здесь же, в СДК, ее старшая дочь Ирина заведовала массовым сектором, сын Дмитрий некоторое время «юморил» в КВНе. Кстати, они вместе с папой всегда на «подхвате» и в качестве видеооператоров, и в качестве художников. Внучки также пошли по стопам деятельной бабушки. Старшая Елена в 2009 г. стала лауреатом международного фестиваля «Золотые нотки», Светлана — лучшим конферансье Брестского района. Последняя отличилась больше всех, в четыре (!) годика ее признали лучшим игроком международной лиги КВН. В 2007 году ее желтый цыпленок, вылупившийся из яйца, стал визитной карточкой белорусской команды.

Галина Евгеньевна Крисанова

Мама Нина Никифоровна была участницей фольклорного коллектива «Сединка».

Галина Евгеньевна своей первоочередной задачей считает возрождение наследия предков, стремится передать будущим поколениям национальную культуру, традиции, основанные на духовных ценностях белорусского народа, идеалах гуманизма и добра, приобщить к творчеству людей разного возраста и профессий. Как пример — фольклорный коллективом «Сединка», которым

Г. Е. Крисанова руководит и по сей день. Коллектив был не единожды награжден грамотами управления культуры Брестского облисполкома «За захаванне і папулярызацыю мясцовай традыцыйнай культуры».

В СДК под руководством Галины Евгеньевны написана история деревни, чтобы люди знали свои корни, собрана этнографическая коллекция.

«Пролетают века над землей, сгорают звезды, но остается вечным символом человеческая красота души. Проходит время, уходят люди творившие, и лишь память сохраняет и передает грядущим поколениям весть о величии былом. И ни годы, ни столетия не сотрут в памяти нашей тех, кто создавал и творил, увековечивал эпоху именем своим» — эти слова являются основной мыслью памятки, разработанной Галиной Евгеньевной.

Созданы буклеты о всех местных ветеранах Великой Отечественной войны. Каждый год, 9 мая, жители Тельмов слышат очередной выпуск радиогазеты, посвященной великой дате. Этот местный культурный ресурс придумала и воплотила в жизнь Галина Евгеньевна. Ее голос в праздничный день вещает о трудном и тернистом жизненном этапе на пути к Победе.

Написана «Весть о Тельмах» и «Песнь о Тельмах». Благодаря этому, каждый, от мала до велика, знает историю родного края. Оформлены альбомы о развитии и жизни деревни — «Мая вёска», «Свята вёскі», «Таленавітыя людзі вёскі Тэльмы», «Славим руки золотые». Историю этих мест красочно воплощает уголок «Жив народ, пока жива его историческая память».

Всегда интересна постоянно действующая выставка «І гэта вёска ўсё мая», на которой представлены все виды народного творчества и ремесел: ручное вязание, вышивка, гобелен, пошив одежды и ткачество, выжег по дереву, соломка, флористика, аппликация.

На протяжении 50 лет двери Дома культуры были открыты для всех. А это сотни людей, детей и их родителей, бабушек и дедушек, которые ежедневно приходят в наш дом и проводят здесь немало времени.

Здесь находят занятия самые разные люди, самых разных профессий и самого разного возраста.

О Доме культуры

Используются следующие формы работы: театрализованные праздники, обряды, концерты, выставки, конкурсы, викторины, беседы, тематические вечера, сюжетно-игровые программы, огоньки, мастер-классы, народные обряды, шоу программы, турниры, блицтурниры и др.

Все культурно-массовые мероприятия Тельмовского СДК имеют воспитательную направленность: эстетическую, экологическую, нравственную, духовную, направленность на возрождение народных традиций и популяризации народного фольклора и этнографии, а также организующую: здоровый образ жизни, отдых. Важное значение придается поддержанию народных традиций и гендерной культуре.

Проводятся мероприятия по организации свободного времени детей, молодежи, людей старшего возраста.

Работе с пожилыми людьми отводится особое место, с ней чаще всего сопряжена и работа по возрождению национальных традиций. Без участия пенсионеров и инвалидов не прошла ни одна выставка народного творчества, декоративно-прикладного искусства. Яркие самобытные праздники прошли в СДК: Колядки, Щедровки, Рождественские вечорки, а также «Свет вечнай зоркі» — этот народный праздник проходит только у нас.

Самый яркий пример работы с пожилыми людьми — деятельность вокального фольклорного коллектива «Сединка». Ни одно мероприятие, концерт или выставка в Доме Культуры не проходит без этих талантливых, легких на подьем женщин.

Ежемесячно проходят выставки работ народного творчества. Интересно оформлена выставка «Рушнік майго сяла».

Собран большой материал работ народного творчества, коллектив занимается историей народного костюма, в данный момент работает над вышивкой народной сорочки. Одна рубашка уже вышита и была представлена на выставка работ народного творчества.

В Тельмовском СДК ежемесячно проводятся выставки народного творчества, авторские выставки вышивки. Существует постоянно действующая выставка «І гэта веска ўсё мая», на которой представлены все виды народного

творчества и ремесел: ручное вязание, вышивка, гобелен, пошив одежды и ткачество, выжег по дереву, соломка, флористика, аппликация.

Особое место в работе Дома культуры занимает Лагутенок Людмила Васильевна — руководитель детских вокальных коллективов. Она мастер высшего класса, сама солистка. Ее воспитанники известны сегодня в Болгарии, России, Польше, Италии. Ящук Софья, Робенчук Аня, Мурашко Алина, Сацута Ангелина, Кондратюк Арсений, Губанов Тарас, Захар Мазько — вот те из немногих, которые поистине являются звездочками.

Народная вокальная студия «Феличита» — музыкальный коллектив, в состав которого входят: Кунцевич Андрей, Марозик Снежана, Супрунович Елена, Фомченкова Светлана, Житенева Марина, Прокопович Виталий, Прокопюки Евгений и Екатерина. Каждый из участников студии используется в роли солистов, и практически все участники исполняют сольные номера.

Программа коллектива расписывается для двух-, трех- и четырехголосного исполнения. В репертуаре коллектива календарно-обрядовые, народные песни, песни белорусских композиторов, итальянские хиты, а также ретро-шлягер, которому отдается огромное предпочтение. Совсем по-новому зазвучали ретро-хиты в современной обработке и аранжировке.

Народная вокальная студия «Феличита» — это визитная карточка не только Тельмовского сельского Дома культуры, но и района, области.

Сегодня с гордостью можно говорить о народном творческом клубе «ТДК», которым руководит Ковалева Светлана Александровна, человек широкой души, мастер своего дела, актер, поэт. Ее с большой любовью встречают дети на игровых программах, ее персонаж «клоуна», полюбился всем и детям и взрослым.

На празднике не забыли и о ветеранах клуба. Они отдали много сил и много души общему делу. Трудились на разных поприщах: от директора, художественного руководителя до костюмера, контролера, кассира, техработника, но одинаково добросовестно и творчески.

Всем присутствующим ветеранам в зале были вручены цветы.

Прекрасный концерт представили творческие коллективы Дома культуры. Завершилась концертная программа известными коллективами — Народный ансамбль песни «Спадчына», и его верный спутник, народный инструментальный ансамбль «Сябрына». Это самые известные, беззаветно отданные своему делу артисты.

Эти коллективы являются лауреатом многочисленных конкурсов и фестивалей. Руководители народного ансамбля песни «Спадчына» — Литвинчук Владимир Иванович, народного инструментального ансамбля «Сябрына» — Демянюк Виктор Леонидович.

Награды юбилярам

Грамотой Брестского районного исполнительного комитета награждена **Лагутенок Людмила Васильевна** — за многолетний добросовестный труд, высокий профессионализм, творческие достижения, активную работу с подрастающим поколением и в связи с 50-летием Дома культуры.

Благодарственное письмо Брестского районного исполнительного комитета вручено **Ковалевой Светлане Александровне** — за развитие

50 лет

художественной самодеятельности, сохранение и популяризацию народных традиций Брестского района и в связи с 50-летием Дома культуры.

Грамотой Брестского районного Совета депутатов награжден **Демянюк Виктор Леонидович** — руководитель народного инструментального ансамбля «Сябрына» — за многолетний и добросовестный труд, творческие достижения, сохранение и популяризацию народных традиций Брестского района и в связи с 50-летием образования сельского Дома культуры.

Грамотой Брестского районного Совета депутатов награждена **Каленкович Мария Андреевна.**

Грамотами отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи Брестского райисполкома и районного комитета профсоюза за многолетний, добросовестный труд, достигнутый высокий профессионализм, активную общественную работу, личный вклад в укрепление отраслевого профсоюза и в связи с 50-летием Тельмовского сельского Дома культуры награждены: **Фомченкова Светлана Петровна** — аккомпаниатор народной вокальной студии «Феличита»; **Марозик Снежанна Михайловна** — аккомпаниатор народной вокальной студии «Феличита»; **Масетич Алексей Антонович** — рабочий по обслуживанию; **Самойлюк Евгения Ульяновна** — технический работник Дома культуры; **Михневич Иван Викторович** — аккомпаниатор Дома культуры; **Герасимова Галина Витальевна** — сторож сельского Дома культуры.

Почетная Грамота Брестского областного комитета Белорусского профсоюза работников культуры, информации, спорта и туризма «За добросовестный труд, профессионализм, большой личный вклад в развитие культуры района, значительный вклад в развитие профсоюзного движения и организационное укрепление отраслевого профсоюза и в связи с 50-летием Дома культуры» вручена **Крисановой Галине Евгеньевне** — директору Дома культуры.

«ПАДЗЯКА» Министерства Республики Беларусь «За шматгадовую, добрасумленную працу, высокі прафесіяналізм і узорнае выкананне працоўных абавязкаў» — Крисановой Галине Евгеньевне — директору Дома культуры.

Грамотой управления культуры Брестского облисполкома награжден **Литвинчук Владимир Иванович** — руководитель народного ансамбля песни «Спадчына» — за многолетний добросовестный труд, высокий профессионализм, большой личный вклад в развитие, сохранения и популяризацию народной песни, активное участие в культурной жизни Брестчины и в связи с 50-летием образования Дома культуры.

Грамотой Брестского районного объединения профсоюзов награждены **Приходько Елена Николаевна** — руководитель кружка декоративно-прикладного искусства — за добросовестный труд, профессиональное мастерство в декоративно-прикладном искусстве, работу с подрастающим поколением и в связи с 50-летием образования СДК д. Тельмы, а также **Зубик Нина Васильевну** — за многолетнюю добросовестную работу, достигнутый высокий профессионализм, активную общественную работу, личный вклад в укрепление отраслевого профсоюза и в связи с 50-летием Тельмовского сельского Дома культуры.

Закончился праздник выходом всех участников песни «Мы единое целое» и выносом огромного юбилейного торта.

Людзі шчаслівага лёсу

Дзень працаўнікоў культуры ў Брэсцкім раёне

У раённым Доме культуры адбылося ўрачыстае віншаванне працаўнікоў культуры Брэсцкага раёна з прафесійным святам, на якім былі прадстаўнікі культурна-дасугавых устаноў, бібліятэк, музея, кіраўнікоў і педагогаў дзіцячых школ мастацтваў, кіраўнікоў узорных і народных творчых калектываў.

Культпрацаўнікі — гэта выдатныя людзі, якія захапляюць жыхароў нашага рэгіёна ў цудоўны свет мастацтва і напаўняюць яго прыгажосцю, каханнем і творчасцю, даруючы цяпло сваіх сэрцаў людзям.

Пасля прывітальнай імпрэзы вядучых свята Арцёма Валашчука і Алены Савонік, на сцэну быў запрошаны старшыня Брэсцкага райвыканкама Уладзімір Сянчук, які акцэнтаваў увагу на найбольш значных дасягненнях культуры раёна, шчыра павіншаваў прысутных з іх прафесійным святам, а таксама ўзнагародзіў дырэктара Дамачаўскага ПДК Таццяну Пятроўну Абдуразакаву Ганаровай граматай райвыканкама за шматгадовую працу, творчую актыўнасць, дасягнутыя вынікі ў справе развіцця і прапаганды беларускай культурнай спадчыны.

Ганаровай граматай райсавета быў узнагароджаны Валковіч Аляксандр Міхайлавіч, рэдактар і складальнік альманаха

«Астрамечаўскі рукапіс» за рэалізацыю маштабнага творчага праекта.

Граматы за поспехі ў справе культуры і ў сувязі з прафесійным святам атрымалі з рук начальніка аддзела ідэалагічнай работы, культуры і па справах моладзі Балашовай Ларысы Пятроўны лепшыя працаўнікі культуры.

Цёплых слоў, шчырых апладысментаў у зале было шмат і пад час узнагароджвання, і калі гучалі песні ў выкананні артыстаў сцэны.

Сцэнарый свята быў прадстаўлены ў трохі іншым фармаце, чым звычайна, — у выглядзе шоу. Па прыкладу тэлевізійнога праекта «Голас».

У ролі членаў прафесійнага журы конкурса-шоу выступілі чатыры настаўнікі, прызнаныя майстры музыкі і сцэны: Лагуцёнак Людміла Васільеўна — кіраўнік дзіцячых вакальных калектываў «Радуга», «Кантабіле» Тэльмаўскага сельскага Дома культуры, Нярода Алег Яўгенавіч — кіраўнік народнага ансамбля песні «Дабрадзеі», а таксама Петруковіч Ганна Міхайлаўна — дырэктар раённага метадычнага цэнтра і Карака Вольга Уладзіміраўна — метадыст раённага метадычнага цэнтра, якія праводзілі сляпыя праслухоўванні.

Удзельнікі дэманстравалі перад аудыторыяй па прапанове настаўнікаў свае вакальныя здольнасці ў выкананні эстраднага, народнага, акадэмічнага вакалу, тэатралізацыі, гумару, танцаў.

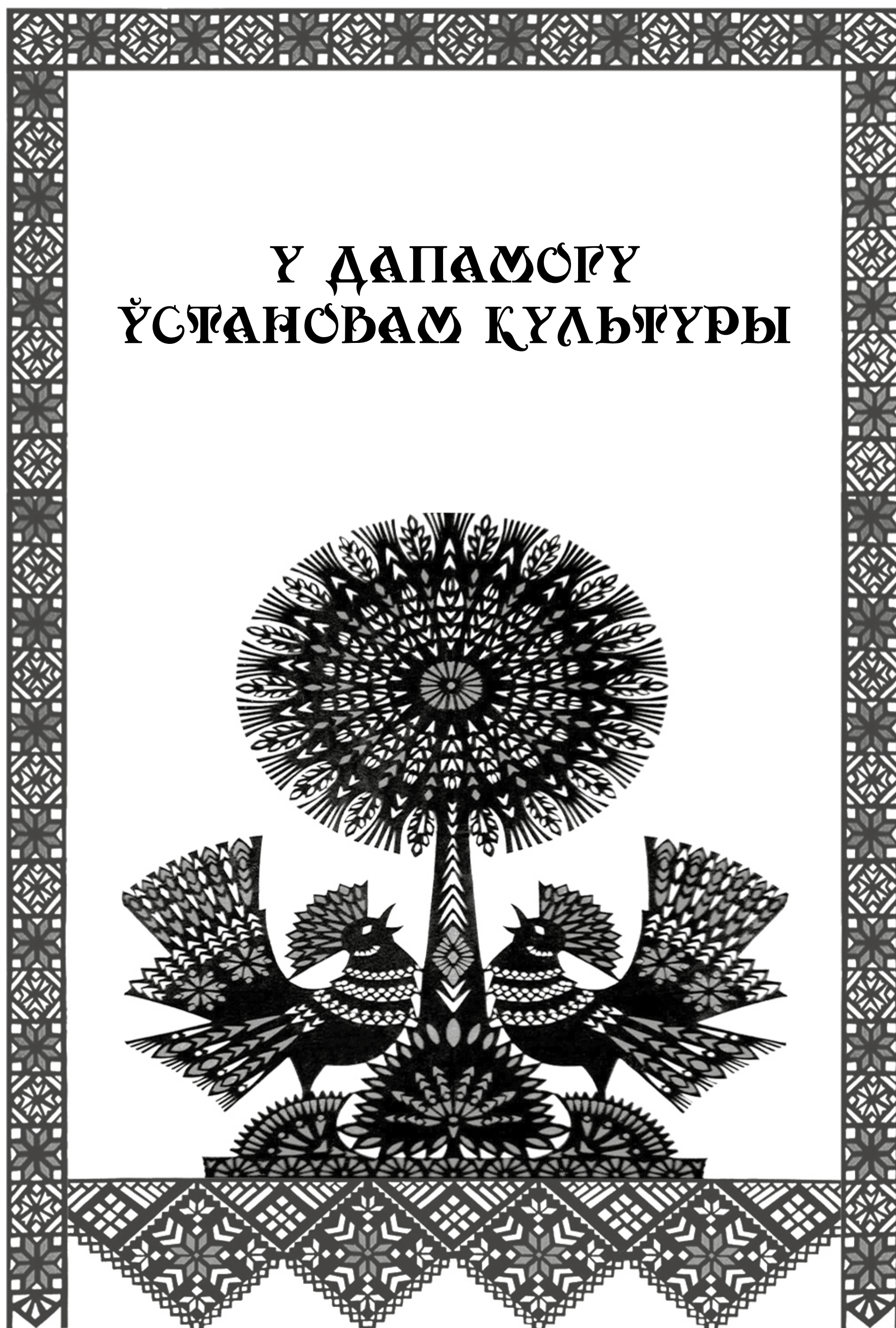
Першы ўдзельнік Андрэй Савацееў прапанаваў песню «Озеро Надежды». Таццяна Гантарэнка, дырэктар Матыкальскага сельскага дома культуры, усіх уразіла народнай манерай выканання «Ах, мамочка!» Ірына Біленка інтэрпрэціравала сваё выкананне песні «Обезоружена». Рыгор Борсук здзівіў выкананнем песні «Дорогой длинною» у стыле рэпа. Аудыторыя ўдзячна сустрэла апладысментамі Жану Вярсо. Вольга Нінічук, а таксама Ігар Кушнір прывялі ў захапленне ўсю глядальную залу. Пакарыў сваім выступам і метадыст раённага Дома рамёстваў Фёдар Мартыновіч. Заваражыў жаночую палову Сяргей Іванюк, а таксама Міхаіл Грышын. Напрыканцы ўсе выступаючыя атрымалі дыпломы ўдзельнікаў вакальнага шоу.

Мерапрыемства атрымалася арыгінальным, таленавітым, эмацыйным.

Прыемны адпачынак і зарад дадатковымі эмоцыямі, выдатны настрой, зіхатлівыя ад захаплення вочы і ўдзячныя ўсмешкі гледачоў. Менавіта такі водгук умеюць выклікаць людзі, якія валодаюць талентам, майстэрствам і неверагоднай адданасцю — гэта працаўнікі культуры, людзі шчаслівага лёсу.

Алёна ПАДДУБНАЯ

У ДАПАМОГУ ЎСТАНОВАМ КУЛЬТУРЫ

«Беларускія калядкі»

Сцэнарый тэматычнага прадстаўлення
Распрацоўка Астрамечаўскага СДК
Падрыхтавала Людміла МЕЛЬНІК

Свята адбываецца ў Астамечаўскім СДК.
Гучыць беларуская народная музыка ў запісу (дзяржаўны аркестр імя Жыновіча).

***Мэта:** захаванне народных абрадаў і перадача іх маладому пакаленню.*

У свяце прымаюць удзел:
*народны ансамбль музыкі і песні «**Астрамечаўскія Лявоны**», аматарскія аб'яднанні «**Скарбніца**», **Залаты ўзрост**», «**Сілуэт**», «**Гаспадынька**», ражаны з «**зоркай**», казачныя персанажы.*

Дзеючыя асобы: **две вядучыя, пяць калядоўшчыкау, гаспадар, гаспадыня, чорт, баба Яга, цыган, Агата і інш.**

На сцэне размешчаны дзве імпразаваныя хаты. Да мікрафону падыходзяць вядучыя.

Першая вядучая: Добры вечар добрым людзям!
Хай вясёлым свята будзе!
З Калядою паздраўляем,
Шчасця, радасці жадаем!

Другая вядучая: Добры вечар, шчодры вечар!
Усім вам шчасця і здароўя!

Першая вядучая: Так уж павялося ў народзе, што ў гэты святочны вечар людзі віншуюць адзін аднаго, а кожны гаспадар чакае гасцей, бо што госці пажадаюць у гэты святочны вечар, тое і збудзецца.

Другая вядучая: Тая хата будзе ўсім багата, дзе прайшлі калядоўшчыкі, дзе яны добрае слова сказалі, на шчасце і багацце жыта пасыпалі.

Першая вядучая: Давайце і мы завітаем на свята ў нашу хату.

Пад вясёлы смех і гоман калядоўшчыкі і музыкі падыходзяць да імпразаванай хаты, дзе гаспадары чакаюць гасцей.

Гаспадар: Але ж сёння і надвор'е! Добры гаспадар сабаку з хаты не выганіць. Не соладка прыходзіцца калядоўшчыкам.

Гаспадыня: Нічога ім не зробіцца!
Незадоўга з'явяцца.
Лепш сены на стол пасцялі.

(Гаспадар сцеле сена на стол, гаспадыня накрывае стол абрусам. У гэты час у хату заглядвае Чорт).

Чорт: У-у-у-у! Весяляцца! Радуюцца! Свята ў іх! Паглядзім, якое ў вас свята атрымаецца! Развеселіліся, а пра мяне, Чорта, забыліся! *(пагражае кулаком)* А пакуль схаваюся ў гэты мяшок *(хаваецца ў мяшок і час ад часу выглядае з яго, робіць смешныя рожыцы, паціху шкодзіць, забаўляе дзяцей і прысутных)*

Гаспадар: Чуеш, жонка, калядоўшчыкі ўжо каля сымонавай хаты спяваюць. Хутка да нас прыйдуць.

(Калядоўшчыкі падыходзяць да хаты, стукаюць у дзверы)

Калядоўшчыкі: Ці дома гаспадар?

Гаспадар: Дома, дома!

Другі калядоўшчык: А ці дома гаспадыня?

Гаспадыня: Заходзе, гасцейцы дарагія!

(Калядоўшчыкі спяваюць песню «Тупу-тупу на памосце»)

Трэці каладоўшчык: Добры вечар таму, хто ў гэтым даму!
Дазвольце песню спяваць.
ваш дом павіншаваць.
Можна?

(Калядоўшчыкі спявацю песню «Шчодры вечар»)

Чацвёрты калядоўшчык:

Добры вечар добрым людзям!
Хай вяселым свята будзе!
З калядою паздраўляем!
Шчасця, радасці жадаем!

Гаспадыня: Адкуль вы, людзі добрыя?

Першы калядоўшчык:

Ідзем круг света
Аж ад пана лета.
Мы ідзем, Мядзведзя вядзем,
Шчасця вам нясем!

(Мядзведзь радасна скача, перакульваецца праз галаву, танцуе. Усе пляшчуць у далоні)

Чацвёрты калядоўшчык: А яшчэ з намі Каза ідзе!

Каза: Ме-е-е-е!

Трэці калядоўшчык: Каза наша вучоная.
Прайшла ўсе навукі,
Ведае розныя штукі.
Нут-ка. Козачка, расхадзіся!
Нут-ка, Козачка, развесяліся!
(Каза весела скача, раптам падае)

Гаспадыня: Ой, што гэта з нашай Казой зрабілася! Зусім наша Каза заняпала, здохла! Ё Прапала!

Першы калядоўшчык: Каб нашай Казе на кожны ражок — піражок, дык наша Каза ўстала б!

Гаспадар: Гаспадар ідзе, каўбасу нясе.
Тры кускі сала, каб Каза ўстала!
І меру жыта, каб яна была сыта!

Гаспадыня: Вось табе, Козачка, на кожны ражок — піражок!

(Каза встае і весела танцуе)

Чацвёрты калядоўшчык: А ну, Козачка, скажы гаспадарам, якое жыта, якая пшаніца вырасце ў гэтым годзе?

(Каза падбягае да стала і выцягвае доўгую сяніну з-пад абруса).

Пяты калядоўшчык: О, добры ураджай будзе! Наша Каза нешта сказаць хоча.

Каза:

Пайшла Каза калядуючы, эх, Каза!
А за ёй дзеўкі шчадруючы.
Зайшла Каза ў адну хату —
А ў гэтай хаце сала шыпіць.
А ў другай хаце серабро звініць!
Зайшла Каза ў трэццю хату —
А там пірагі пякуць,
Ды і нам, добрым людзям, дадуць!
Будзь, Гаспадар, здароў,
Як сівы бораў.
Май торбу грошай,
Жыві ў раскошы,
Май усяго даволі,
А бяды — ніколі!

Каза:

Стары года канчаем, Новы пачынаем.
З ранняю вясною, з буйнаю травою,
З збожжам каласістым, з зернем ядрыстым!

(Пасыпае жытам усіх гасцей)

Сею, сею, павяваю! Вас са святам паздраўляю!
На новае лета радзі, Божа, жыта.

Жыта, пшаніца, авес, чачавіца
Знізу караніста, зверху кусціста,
Каб на будучы год было ўсяго болей упрок!

Баба Яга: Разыдзіцеся, расступіцеся! Прапусціце пажылую маладзіцу! Харавод ведзьмарак старых мяне сюды накіраваў глядзець, каб сёння не здарылася якіх благіх і страшных спраў. Каб Чорт, які ў камандзіроўцы, ці п'яніца-вурдалак, напіўшыся твані і блыдоты, не перашкодзіў нам ніяк! Даражэнькія! Шырэй круг! Музыканцікі, весялей грайце! Я маладзіца яшчэ маладзенька! Мне ўсяго 300 год. Запрашаю ўсіх у карагод!

(Усе танцуюць польку, кракавяк, выконваюць прыпеўкі. У гэты час Чорт выскоквае з мяшка і пачынае рабіць розную шкоду: тузае калядоўшчыкаў і гасцей. Раптам выцягвае з-пад кашулі нейкую рэч і кідае яе ў натоуп (мяч)).

Першы калядоўшчык: Нячыстая! Нячыстая!

(Удзельнікі перакідаюць мяч, абвязаны каляровымі стужкамі, з рук у рукі. Потым Чорт хапае яго і хавае за пазуху)

Баба Яга: Усе гэта Чорта прадзелкі! Гэта ён нячыстую сілу на нас наклікаў!

Другі калядоўшчык: Не палохайцеся, людзі добрыя! Гэта ён з перапою, бо набраўся ўчора, як жаба мулу, вось з яго нячыстая і выходзіць.

Гаспадар: Чым вы мяне яшчэ парадуеце, пацешыце, калядоўшчыкі дарагія?

Трэці калядоўшчык: Мядзведзем вясёлым! Ну-ка, Мішанька, паскачы харашэнька! Пакажы часной публіцы, як п'яны Янка з кірмаша ідзе!

(Мядзведзь паказвае)

Чацверты калядоўшчык: Міхал Патапыч! Пакажы, як баба цеста ўдзяжы месіць!

(Мядзведзь паказвае)

— А пакажы, як дзеўкі перад люстэркам упрыгожваюцца, аб сужыным кручыняцца!

— А як гультай праце!

(Мядзведзь паказвае)

— А цяпер, Міхал Патапыч, пакланіся Гаспадару з Гаспадыняй, няхай нясуць яны кваску ды дзяжу мядку.

(Гаспадар з Гаспадыняй частуюць Мядзведзя. У час у хату заходзяць Цыган з Канем)

Трэці калядоўшчык: А вы, гаспадары, не скупіцеся, булкамі ды каўбасамі падзяліцеся! А яшчэ з намі Цыган знатны ідзе!

Цыган:
Вынесь, вынесь, гаспадару,
Капу яек на паўміску,
Белым сырам памазаўшы,
Каўбасою абкруціўшы!

Гаспадар: А чым ты мяне пазабавіш?

Цыган: Я цыган багаты, у мяне ў адным кармане — вош на аркане, у другім — блыха на цапе. А вось Кабыла, якой нідзе не знойдзеш! Прадаю дарам, усяго за тышчу!

Гаспадар: Ды за такую Кабылу і грош шкада даць!

Цыган: Многа ты разумееш! Вось зараз сам убачыш яе здольнасці! *(гладзіць кабылу).* Мая Кабыла да ласкі згодная *(кабыла лягае яго).* А ты паслухай, як яна ржэ! А ты паглядзі, якая ў яе паходка царская! *(цягне кабылу, піхае яе ў зад, кабыла стаіць, як укопаная, затым ідзе, хістаючыся, Цыган яе падтрымлівае. Нарэшце Кабыла весела ржэ, тупае нагамі, раптам кашляе. Вядзе кабылу да людзей, нахвальвае).*

— Прадаю кабылу ўсяго за тышчу... даляраў! А як яна імчыць, то зямля дрыжыць! *(Кабыла бегае, затым падае) «Астрамечаўскія Лявоны» іграюць польку.*

Цыган чухае патыліцу, ледзь не плача.

— Цераз вас такую кабылу загубіў! Уставай! Уставай!

(Усе падымаюць кабылу і агульнымі намаганнямі выводзяць са сцэны).

Цыган:
За такую чэсць давай карбованцаў шэсць.
І тры кускі сала, каб Кабыла ўстала!

(Гаспадар выносіць пачастунак у кошыку. Буталь з надпісам «Самагон «Астрамечаўка». Частуе ўсіх самагонам, гуркамі, салам).

Цыган: Дай табе ўсяго, пан гаспадар: і ў каморы, і ў амбары, і на стайні вартыя коні!

Чацверты калядоўшчык: Даражэнькія гаспадары! Нездарма ў народзе кажуць: калі разам не танцавалі, не спявалі, то і не весяліліся! Дазволь, пан гаспадар, тваю гаспадыньку на кракавяк запрасіць?

Гаспадар: Няхай сябе патанцуе ды і я нагою тупну. Во колькі тут дзяўчат ладных ды прыгожых!

Пяты калядоўшчык: Дзякуй гэтаму хлебасольнаму дому! Пойдзем к другому!

(Усе весела развітваюцца з гаспадарамі. Калядоўшчыкі падыходзяць з песней «Каляда» да другой хаты. У хаце за сталом ля люстэрка сядзіць гаспадыня Агата. Калядоўшчыкі стукаюць у дзверы).

Першы калядоўшчык: Гу! Гу! Гу!
Дайце то, што на рагу.
Кішкі, каўбаскі, пшоннае кашкі!

Агата: Каго там лішанька нясе? Я яшчэ ў печы не паліла, есці не варыла. А дзе ж я вам каўбасы вазьму? Свіней не трымаю, баюся пазногці паламаць ды і пах ад іх... Фі-і-і! Адна брыдота! Каровы ў мяне няма. Яна ж бадаецца!

Першы калядоўшчык: Гаспадынька, чым вас парадаваць?

Агата: Чым, чым... А нічым. Я сама сабе радасць прыношу. Вось учора суседчынаму пеўню нагу — раз і перабіла. А на той нядзелі апошнюю суседчыну курачку даела. Во то радосць! Я даўно ад Нічыпара стаўбы укапала і электрычнасць высокай напругі правяла.

Другі калядоўшчык: Гаспадынька, мо вам песню заспяваць?

Агата: Ха! Песню! Я сама спяваю, як зводны хор. Я магу і за Пугачову, і за Кіркорава... Ды я... Ды я... На дваццаті мовах нават магу!

Трэці калядоўшчык: Дык можа табе нашу Козачку паказаць?

Агата: І навошта мне ваша Козачка пузатая? А ну прэч пайшла! Згіньце адсюль!

Чацверты калядоўшчык: Ай-я-я-й... Якая гаспадыня сварлівая. Мы пра вас усё у вёсцы раскажам.

Пяты калядоўшчык: А ў гэтай хаце
Няма чаго даці!
Печ абадрана,
Гаспадыня пагана!

Агата: Ну, пачакайце ўжо! Вось вам каўбаска, булка. Частуйцеся!

Першы калядоўшчык: Даўно б так! Дазволь, гаспадыня цябе на кракавяк запрасіць?

(Усе танцуюць беларускія народныя і сучасныя танцы)

Гаспадар: Чаму ж мне не пець?
Чаму ж не гудзець?
Калі ў маей хатачцы парадак ідзець!

Першы калядоўшчык: Са святам вас, дарагія аднавяскоўцы!

Другі калядоўшчык: Дай вам Божа жыць у раскошы, мець торбу грошаў!

Трэці калядоўшык: Каб багатыя былі і сто гадой жылі!

Чацверты калядоўшчык: Сейся, радзіся авес, чачавіца.

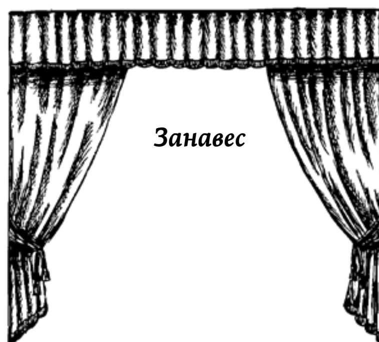
Зверху — кусціста,
Знізу — караніста.
Каб на будучы год
Было ўсяго болей і ўпрок!

Каза: Сею, сею, павяваю, з новым годам паздраўляю!

Першы калядоўшчык: Вам, дарагія, жадаем сыноў пажаніці, дачок замуж пааддаваці, унукаў даждаці!

Другі калядоўчык: Будзь, Гаспар, здароў,
Як сівы бораў.
Май торбу грошаў,
Жыві ў раскошы.
Май ўсяго даволі,

Усе: А бяды ніколі!

Памяти Евгении Янищиц

Поэтесса Евгения Янищиц. 1981 год, Минск. Фото: Владимир Крук, БГАКФФД

70 лет назад, 20 ноября 1948 года, в деревне Рудка (теперь Пинский район) родилась знаменитая белорусская поэтесса Евгения Янищиц. Редкий случай: свою фамилию Евгения получила от первого мужа матери, Йозаса Янищица, который погиб на фронте в 1944-м, еще до ее рождения.

Известность пришла к Янищиц рано. В 1962 году ее первые стихотворения были опубликованы районной газете «Полесская правда». В 17-летнем возрасте она уже печаталась в республиканской прессе.

Окончила филологический факультет БГУ, работала в «Сельской газете» и журнале «Маладосць». Участвовала во всесоюзном съезде молодых поэтов и писателей. В 1970 году выходит ее первый сборник стихов.

В 1971 году вышла замуж за белорусского поэта и журналиста Сергея Понизника и переехала в Чехословакию, где тот проходил военную службу. Однако брак был недолгим — уже в 1972 году Евгения Янищиц вернулась в БССР, где 14 ноября родила сына и воспитывала его одна.

Член Союза писателей СССР с 1971 года. В 1981 году как член делегации БССР участвовала в работе XXXVI сессии Генеральной ассамблеи ООН.

Ушла из жизни 25 ноября 1988 года, выбросившись из окна своей минской квартиры.

Хрестоматийным стало ее стихотворение «Ты пакліч мяне, пазаві».

Ты пакліч мяне. Пазаві.
Там заблудзімся ў хмельных травах.
Пачынаецца ўсё з любві,
Нават самая простая ява.
І тады душой не крыві
На дарозе жыцця шырокай.
Пачынаецца ўсё з любві —
Першы поспех і першыя крокі.

Прыручаюцца салаўі,
І змяняюцца краявіды.
Пачынаецца ўсё з любві —
Нават ненавісць і агіда...
Ты пакліч мяне. Пазаві.
Сто дарог за маімі плячыма.
Пачынаецца ўсё з любві,
А інакш і жыць немагчыма.

МАЯ МАЛАЯ РАДЗІМА

По дорогам моей малой родины

Как сказал Президент нашей республики Александр Лукашенко, малая родина многогранна: «Для одних это родной город, улица в городе или небольшой дворик, деревня, где прошли лучшие детские годы, для других — кусочек дикой природы, который радовал глаз и дарил чувство наполненности и покоя».

И если словами зачастую непросто выказать любовь и привязанность к месту или человеку, то фотоснимок достоверно отразит бесценную сущность момента и позволит понять чувства находящихся рядом людей!

Больше возможностей любоваться красотой Брестского района через искусство фотографии появилось благодаря конкурсу фотографий «Все это родина моя», объявленному Брестской районной библиотекой. Конкурс продлен до 15 января 2019 года, а на страничке читательской группы библиотек района «Путешествующий по книгам» в социальной сети «ВКонтакте» творческие натуры соревнуются в пяти номинациях: «Семья в объективе», «Палитра родины моей», «Для души и сердца», «Застывшая история», «Человек дела».

Эстафету у первых участников подхватили жители городского поселка Домачево, агрогородков Остромечево, Томашовка, деревни Лыщицы.

В творческом тандеме работают дедушка Анатолий Прокопюк с внуком Семеном, жители городского поселка Домачево. Куда бы ни отправлялись эти лучшие друзья в их руках фотоаппарат и умение запечатлеть утренний лес, закат на реке, звездное небо над родным поселком. Фотографии «Купаясь в солнечных лучах», «Умиротворение природы», «Купола под звездным небом» наполнены светом, покоем и полны радости жизни. А на снимке «Хороша ты, моя деревенька!» Анатолий Прокопюк предлагает взглянуть на родные места с неожиданного ракурса — высоты птичьего полета!

Очарованы многоцветной палитрой родной природы участницы конкурса, жительницы деревни Лыщицы Александра Нерода, Татьяна Малинина, Анна Кравец, Лилиана Коляда. Независимо от того, в какую пору года были сделаны фотографии, на каждой — стремление показать, что в какую сторону не пойди, везде — в лесу, в поле можно найти живописные пейзажи. Так и хочется пройти «По ве-

сенней дороге» с Александрой Нерода, пробежаться по цветочному лугу «А навстречу мне ромашки...» Татьяны Малининой, вдохнуть аромат «Золотых цветов» Анны Кравец.

Главные герой фотографий Елены Лозинской, Татьяны Тригубовой и Ольги Старун из д. Ковердяки — дети. Их непосредственностью и трогательной красотой можно любоваться бесконечно. Авторы снимков постоянные посетительницы Ковердякского сельского Дома культуры, их дети — участники любительских объединений, различных театрализованных спектаклей, конкурсов. Моменты закулисного действа нашли отражение в фотографиях Ольги Старун «Играем в переодевание», Татьяны Тригубовой «Маленькая прыгажуня», Елены Лозинской «Як звівала я вяночак».

Наверно, в рубрику «Человек дела» можно отнести фотографию Лилианы Коляды «Моя мама — рыбачка». На самом деле Елена Коляда — библиотекарь Лыщицкой сельской библиотеки, человек ответственный и болеющий за свою работу. Впрочем, любому делу, за которое она берется, гарантирован успех, даже в таком непростом, как рыбная ловля!

Удачный кадр удалось сделать в день празднования Дня Победы жительнице агрогородка Томашовка Ольге Сидорук, она предлагает нам вглядеться в лицо ветерана Великой Отечественной войны Антона Кондратьевича Карпюка, человека уважаемого и заслуженного. О чем он думает, что вспоминает, какие эмоции бушуют в нем, внешне бесстрастном, в этот теплый, праздничный день? Об этом должны подумать мы, зрители!

Почувствовать настроение, которое хотел передать автор можно, глядя на снимки Татьяны Левонюк «Прошай детство» (аг. Черни), Тамары Лащевской «В библиотеку дружно прибыл семейный наш отряд. Семья Барабанщиковых» (аг. Остромечево), Анны Нигериш «Свежее впечатление» (гп. Домачево).

Судя по количеству фотографий и географии населенных пунктов района, конкурс набирает обороты. Оказывается в Брестском районе достаточно много людей, которые увлекаются искусством фотографии, способны передать творческое видение и атмосферу снимка! Это отлично!

Приглашаем всех, кому есть чем поделиться, принять участие в конкурсе «Все это родина моя», а мы, зрители, будем только благодарны за доставленное удовольствие и возможность заочно побывать в самых прекрасных местах нашей малой родины — Брестского района!

Элла МОРОЗОВА,
библиотекарь сектора маркетинга
Брестской районной библиотеки

Конкурс продолжается. Ждем новых участников!

Маленькая прыгажуня.
Тригубова Татьяна, Ковердяки

Играем в переодевание. *Старун Ольга, Ковердяки*

А навстречу мне ромашки и травы родной стороны. *Малинина Д. А., Лыщицы*

Як звівала я вяночак. *Елена Лозинская, Ковердяки*

Семья Барабанщиковых, Остромечево

Свежее впечатление.
Нигериш Анна, Домачево

Золотые цветы. *Кравец А. Г., Лыщицы*

Хороша ты моя деревенька. *Прокопюк А. И., Домачево*

Прощай, детство! *Татьяна Левонюк, Черни*

Сидорук Ольга, Томашовка

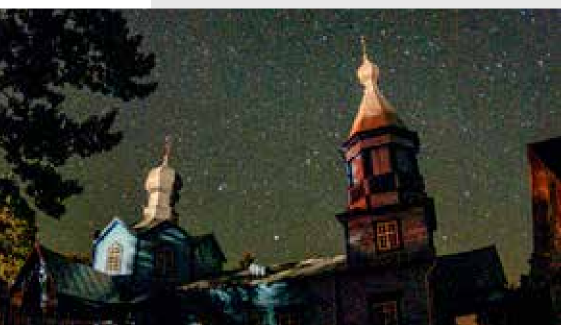

Ветеран

По весенней дороге

Прокопюк Семен, Домачево

Купола под звездным небом

Умиротворение природы

Купаясь в солнечных лучах

340 лет Свято-Крестовоздвиженской церкви в д. Вистычи

Фасад костела ордена цистерцианцев

Общий вид с боковой стороны

Впервые храм в деревне Вистычи был возведен в 1748 году, однако его история началась значительно раньше.

Еще в далеком 1678 году Евстафий Тышкевич, представитель известного белорусского магнатского рода, основал в деревне Вистычи монастырь ордена цистерцианцев. Однако пожар 1748 года уничтожил почти все постройки, которые были деревянными.

Вистычи в 1916 году

Но монастырь вновь восстал из пепла. При этом был построен костел Святой Софии, прославившийся хранящейся в нем чудотворной иконой Вистычской Божьей Матери. Говорят, что когда-то эта икона избавила юного Юлиана Немцевича от тяжелой болезни.

До наших дней от всего некогда крупного монастырского комплекса сохранился только храм. И то, совсем не таким, каким он был в XVIII веке. Дело в том, что после подавления восстания 1830–1832 годов все монастырские строения были ликвидированы. Остался только храм, да и тот был переосвящен в 1866 году в православный и получил имя Свято-Крестовоздвиженская церковь в деревне Вистычи. Эта церковь является памятником архитектуры в стиле позднего барокко.

Вторая жизнь Свято-Крестовоздвиженской церкви началась в 2011 году, когда благодаря святому отцу Анатолию Пашкевичу в храме начались ремонтно-восстановительные работы.

Свято-Крестовоздвиженская церковь в деревне Вистычи является доминантой деревни, ее визитной карточкой, архитектурно-историческим памятником.

Астрамечаўскі рукапіс

Брэсцкі раённы краязнаўчы альманах • № 4 [24]•2018

